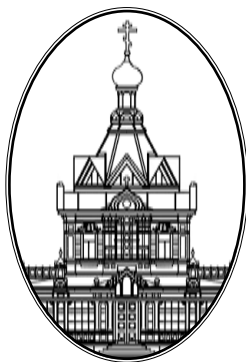

ДОНСКАЯ

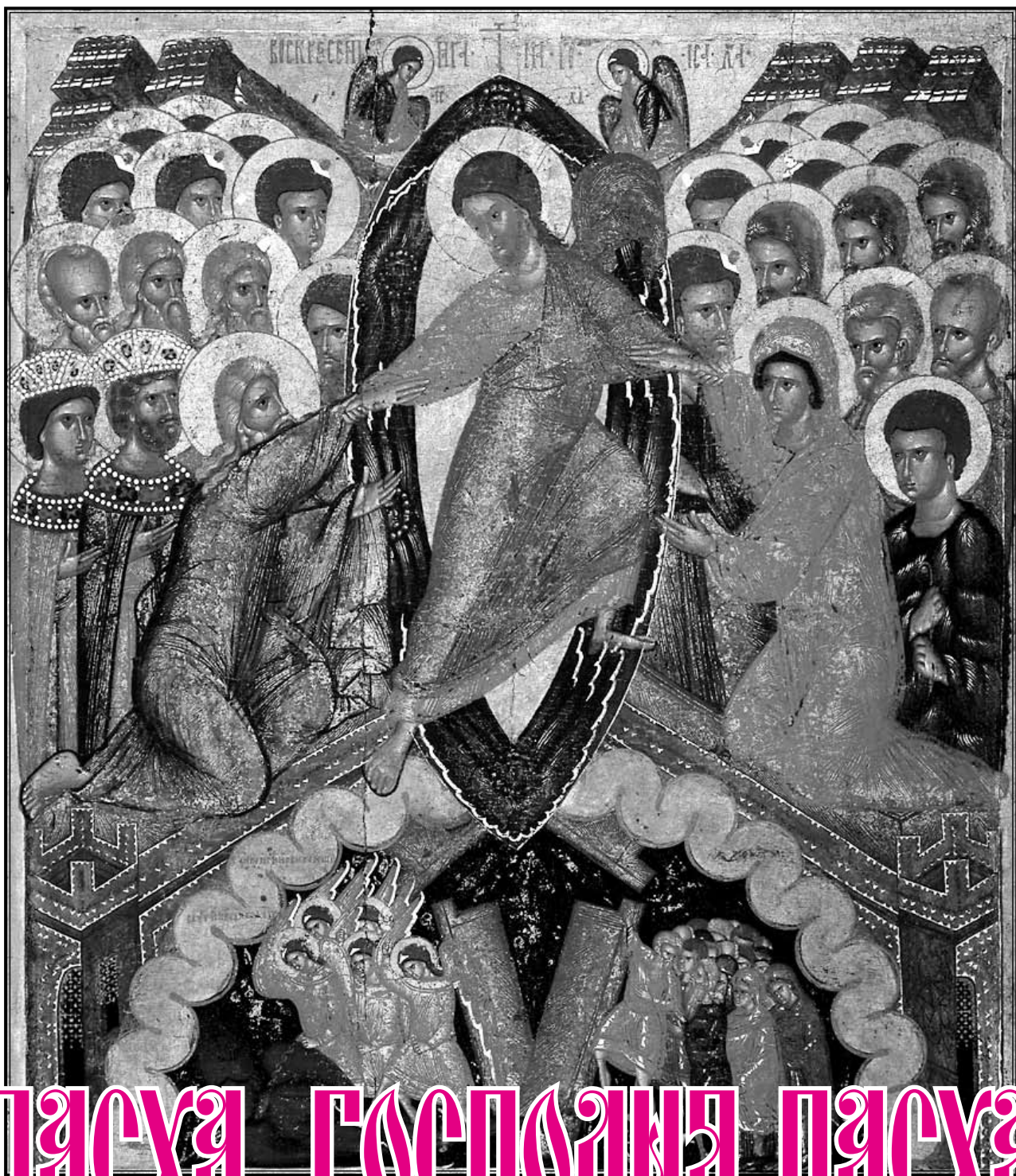

СЛОВОДА

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ

№ 3 (11) Апрель 2008

МЫТИШИНСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ
ДОНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ПАСХА, ГОСПОДНЯ ПАСХА!

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО ЮВЕНАЛИЯ

Священнослужителям, монашествующим
и мирянам, всем верным чадам
Русской Православной Церкви
Московской епархии

«Войдите все в радость Господа своего»
(Слово Огласительное
святытеля Иоанна Златоуста)

Возлюбленные служители Алтаря
Господня, всечестные иноки и инокини,
дорогие братья и сестры!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Завершив спасительный подвиг пе-
риода Святой Четыредесятницы и Стра-
стной седмицы, мы зрим духовными
очами светлое Христово Воскресение.
Каждый из нас реально переживает
ту же радость, какую испытали жены-
мироносицы и святые апостолы, при-
шедшие ко Гробу Господню и убедив-
шиеся, что Его там нет — Он воскрес!
(Мф. 28:6).

Вера в Воскресение Христово служит
неисчерпаемым источником благодат-
ной силы, укрепляющей нас на жизнен-
ном пути. «Настоящий день облегчает
всякую скорбь, — говорит святытель
Григорий Нисский, — и нет человека так

печального, который не находил бы уте-
шения в торжестве праздника».

Святая Церковь призывает как мож-
но дольше сохранять это благодат-
ное состояние, стремясь, по примеру
преподобного Серафима Саровского,
во все дни жизни своей вдохновляться
спасительным пасхальным чувством.
Православные призваны исполнять
евангельские заповеди, укрепляясь мо-
литвой, творя добрые дела. В эти празд-
ничные дни необходимо особенно про-
явить сострадание и милосердие к тем,
кто нуждается в нашей помощи, под-
держке и заботе.

На Руси издревле семья была ос-
новой общества и непреходящей
ценностью. Святая Церковь через ду-
ховное просвещение и религиозное
возрождение всемерно стремится
укрепить семейные и нравственные
устои в обществе, обращает посто-
янное внимание на возрождение
в народе идеалов супружеской вер-
ности и целомудрия, ответственно-
го отношения к воспитанию детей.
Как назидательно звучит сегодня
свидетельство святытеля Григория

Богослова о христианском отноше-
нии к семье: «Супружество и слабо-
го делает вдвойне сильнее... Общие
заботы супругов облегчают для них
скорби и общие радости для них
прекраснее».

Духовное возрождение народа, воз-
вращение его к богоданным нравст-
венным ценностям приносит в россий-
ское общество благоденствие, согласие
и процветание.

И, наконец, хочется привести вдох-
новляющие слова святого Феодора
Студита: «Вот и наступило Святое Вос-
кресение. Будем внимательны, чтобы нам
провести этот праздник светло и бого-
лепно, потому что это Пасха — первый
и величайший дар Божьего домострои-
тельства. С помощью благоговения
обуздаем свое тело так, чтобы, хотя
и переменится пища, не изменилось
наше духовное состояние. Душа раду-
ется приходу Пасхи, потому что она несет
ей покой и облегчение от множества
трудов».

Сердечно поздравляю Вас, дорогие
братья и сестры, с великим спаситель-
ным праздником Воскресения Христова.
Молитвенно желаю, чтобы жизнь наша
всегда озарялась немеркнущим светом
веры в Спасителя мира. Насладитесь
же радостным торжеством Пасхального
ликования в Ваших семьях и с любовью
передавайте его своим близким.

Призываю на всех Вас благосло-
вление Воскресшего Господа и с благо-
говейным трепетом вновь обращаюсь
с жизнеутверждающим приветствием:

**«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!».**

+ ЮВЕНАЛИЙ,
МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И
КОЛОМЕНСКИЙ

Пасха Христова, 2008 г.
Москва

Сердечно поздравляю Вас, до-
рогие братья и сестры, с великим и
светлым праздником Воскресения
Христова! Пасху Православная
Церковь справедливо именует
«праздником праздников и тор-
жеством из торжеств», потому что
в этот день совершилось наше
избавление. Избавление от чего?
Избавление от смерти и рабства
диаволу.

Но, скажут многие, о каком из-
бавлении от смерти может идти
речь, если и сейчас, и на протяжении двух тысяч лет, которые
прошли после евангельских событий, люди продолжают уми-
рать? Если смерть и сейчас безжалостно разлучает родителей
от детей, братьев от сестер, мужей от жен, то о каком спасении
от смерти мы можем говорить?

Да, смерть продолжает существовать в мире, но от момен-
та воскресения Христова она перестала «работать» против
человека. Она перестала быть страшной. Конечно, через нее

должен пройти каждый потомок Адама и Евы, потому что в
смерти, как в огне солома, сжигается физическая природа че-
ловека, поврежденная грехом, носящая в себе склонность ко
греху. Но физическая природа, тело не просто сжигается, не
исчезает бесследно, а благодаря тому, что Христос воскрес,
будет воскрешен и каждый человек, но уже в новом качестве,
преобразенном, не имеющем в себе «семени тли», семени гре-
ха. Поэтому Господь и говорил Марфе, плачущей о своем умер-
шем брате Лазаре: «Я есть воскресение и жизнь; верующий
в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий
в Меня, не умрет вовек» (Ин. 11, 25-26).

Воскресение Христово дает человеку надежду, выводит его
из духовного тупика, но вместе с тем оно налагает и ответст-
венность за свои поступки, за свою жизнь. Постараемся быть
со Христом, потому что в Нем жизнь, в Нем истина, в Нем свет и
в Нем путь, по которому мы должны идти. Очистим свое серд-
це от всего скверного, чтобы увидеть Бога, ощутить благодать
и на радостное пасхальное приветствие «Христос Воскресе»
отозваться всей своей жизнью — «Воистину Воскресе».

*Настоятель Донской церкви
священник Александр Краля*

ЗАМЕТКИ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА

Татьяна Собецанская — химик по образованию и по основной профессии. Писать начала в конце 90-х годов, тогда же стала членом Мытищинского литературного объединения им. Дмитрия Кедрина. В 1993 году увидел свет первый стихотворный сборник Татьяны Алексеевны, а в 1998 — второй.

Татьяна Собецанская — член союза писателей России.

Я люблю Пасху. Этот весенний радостный праздник всегда возвращает меня в детство, в небольшой, окруженный яблонями, домик на тихой улице одного из отдалённых районов города Воронежа. Там после окончания Великой Отечественной войны жила наша семья.

Всё вокруг преображалось накануне Пасхи. За неделю до неё, в Вербное воскресенье, снега почти не оставалось, на открытых полянках и на пригорках поднимали головки первые цветы мать-и-мачехи, пахло талой водой, весенней свежестью. Казалось, что совсем скоро произойдёт что-то необыкновенное. Это чувство подпитывалось тем, что взрослые начинали наводить порядок во дворе и в доме.

Бабушка и мама тщательно мыли полы, потом застилали их половиками, перевёрнутыми на яркую, праздничную сторону, вешали чистые занавески на окна, а самое главное — ставили тесто для куличей. Оно поднималось из кастрюли, его опускали, оно вновь набирало силу и, наконец, его, созревшее и душистое, раскладывали по формам и помещали в жарко натопленную печь. Формами для куличей служили обыкновенные алюминиевые кастрюли и даже кружки. Для меня всегда выпекали маленький «детский» куличик, которому я радовалась больше всего. И хотя, как теперь понимаю, продукты приходилось экономить, куличи получались отменными. Особенно вкусной казалась верхняя сладкая корочка, посыпанная разноцветным пшеном и залитая сахарной глазурью.

Сейчас куличи за несколько дней до праздника начинают продавать повсеместно: в больших и маленьких магазинах, палатках, на открытых прилавках. В нарядной упаковке, они действительно очень хороши, приготовлены по замечательным рецептам, но, к сожалению, не вызывают того благоговения, уважения, любви, как те, что пахли не только сдобой, но порой дымком от печи, в которой выпекались.

Кроме куличей на праздничном столе стояла большая тарелка с целой горой тёмно-красных яиц и творожная масса с изюмом. Дедушка, серьёзный с виду, в круглых очках и чистой рубашке, прочитывал короткую молитву. После чего все разговлялись. Честно говоря, я не помню, чтобы у нас соблюдали строгий пост. Скорее всего, постились дедушка с бабушкой. Они были глубоко верующими людьми. В их маленькой комнатке висели несколько

икон и зеленая лампадка; дедушка часто читал толстую старую Библию, буквы которой были напечатаны красивым шрифтом. На некоторых страницах остались пометки простым карандашом. Это дедушка отмечал важные для себя места.

После завтрака все выходили на улицу, и я с радостью смотрела на только что появившиеся зелёные листочки. Ведь вчера их точно не было.

Погода на Пасху чаще всего стояла теплая, но пасмурная, иногда моросил мелкий дождик. Тем не менее, слова моего отца о том, что в этот день «солнышко играет», обычно сбывались. Даже в самый хмурый день находилась минутка, когда солнечный луч пробивался сквозь плотные облака и «смотрел на землю — проверял, всё ли в порядке».

Во времена моего детства религиозные чувства особо не приветствовались, действующих церквей было очень мало. Однако люди находили иные способы выразить своё отношение к Церкви. Один из них — обязательное посещение кладбищ — мест, где можно «поговорить» с родными и близкими, ушедшими в мир иной, далёкий и в то же время — близкий.

Наше кладбище расположено в центральной части большого села Боровое. Дорога к нему проходит через пойму реки Усманка, откуда хорошо видны очертания старинной церкви, которая в течение многих лет стояла заброшенной. Слава Богу, теперь она восстановлена и в ней регулярно проводятся службы.

Но моя память до сих пор хранит воспоминания о полуразрушенных массивных стенах из красного кирпича, остатки каменной ограды, несколько невысоких сосенок с покривившимися стволами и яркие скорлупки пасхальных яиц на могилах.

Каждый раз меня удивляло большое количество празднично одетых людей на этом скорбном месте, и ещё — доброе отношение не только к своим, но и чужим могилам. Здесь проявлялись самые лучшие черты человеческого

характера — доброта, отзывчивость, внимание к близким и совсем незнакомым людям, и — что самое главное — без какого-либо диктата или насилия со стороны.

Духовный настрой был той неведомой силой, что руководила людьми, готовила их заранее к великому празднику Пасхи.

Вот и Пасха.

Грачи прилетели.

На пригорках желтеют цветы.

Мать-и-мачеха смело в апреле

Смотрит в небо.

А там, с высоты,

Солнце вешнее целыми днями

Льёт тепло на поля и луга,

Будто радостью делится с нами,

Победив холода, как врага.

Отнесу свои печали в белый храм,

Что распахивает двери по утрам.

Там огарочек тонюсенькой свечи

Скажет ласково и тихо: «Помолчи.

Посмотри на лики строгие икон.

К ним, наверное, пришла ты на поклон?»

— Да, конечно. Удивительный покой

Помогает многим справиться с тоской,

Помогает осознать — зачем живем,

Дорожим своею честью и рублем.

«Отче наш» вдруг прозвучало

в тишине,

И так сладко, так отрадно стало мне.

Поняла я, что на свете не одна -

За грехи мои заплачено сполна.

В белом храме очищается душа

И великие дела свои вершат

Лики строгие всевидящих икон.

Нет, недаром я пришла к ним на поклон.

ЖИЗНЬ НАШЕГО ПРИХОДА

ИЕРЕЙСКАЯ ХИРОТОНИЯ

Отец Сергей Себелев хорошо знаком прихожанам Донской церкви в качестве диакона и преподавателя Закона Божия в Воскресной школе.

В Прощенное воскресенье в Покровском Академическом храме Троице-Сергиевой Лавры состоялась священническая хиротония о. Сергея Себелева.

Отец Сергей является студентом Московской Духовной Академии. Кроме того, в минувшем году он защитил диплом по Патрологии в педагогическом университете им. Шолохова.

Особый интерес для отца Сергея представляет педагогика и, в частности, воспитание у детей христианского сознания, и преподавание Священного Писания. Не случайно он является преподавателем Закона Божия в воскресной школе Православного культурно-просветительского центра при Донской церкви.

Желаем священнику Сергию помощи Божией в пастырском служении.

О ДУХОВНЫХ ИСТОКАХ НАЦИЗМА

Всенародный праздник, День Победы объединяет людей разных возрастов перед лицом великого подвига нашего народа, который ниспроверг страшного врага и положил конец гитлеровскому завоеванию и порабощению мира.

К великому стыду нашему, в России существуют молодежные праворадикальные группировки, которые несут на своих знаменах те же идеи, которые в 30-е годы свели с ума миллионы граждан Германии. Конечно, руководители молодежных неонацистских организаций играют на том, что юноши плохо знают как историю своего государства, так и всю новейшую историю в целом.

Врага надо знать в лицо. Вот почему сегодня, в номере, выходящем в преддверии Дня великой Победы, мы публикуем главу из диссертации на соискание ученой степени кандидата богословия под названием «Патриарший экзарх Латвии и Эстонии митрополит Виленский и Литовский Сергей (Воскресенский)», написанной священником Германом Григорьевым по окончании Московской Духовной Академии.

В Германии был собственный опыт построения особых отношений с религиозными организациями. В III Рейхе было создано свое религиозное учение.

«Многовековая связь Церкви и государства в Германии закреплена законодательно и традициями. Но Церковь зависима от государства. На Церковь смотрели прагматически, с точки зрения ее полезности для укрепления монархии, поддержки правительства, в пропаганде милитаризма и шовинизма. До Гитлера этим занимался Фридрих Великий и кайзер Вильгельм II». Последний именовал себя «Pontifex maximus», т.е. высшим епископом Германской Лютеранской Церкви. В 1914 г., отправляя солдат на фронт, он сказал: «Солдаты! Помните, что вы избранный народ! Дух Божий сошел на меня, так как я император германцев. Я являюсь орудием всемогущего. Я — его меч и его воля! Уничтожение и смерть всем, кто против моей воли. Уничтожение и смерть всем, кто не верит в мою божественную миссию. Да погибнут все враги германского народа! Бог требует их уничтожения! Бог, вещающий через меня, приказывает вам исполнять его святую волю!».

Эти пламенные речи, удивительно напоминающие нам выступления Гитлера, свидетельствуют о тех изменениях в духовной и религиозной жизни народа, которые способствовали краху империи и появлению коричневого режима в виде национал-социалистической партии. В 1918 г. случилось то, чего в Германии никто не ожидал. Вильгельмовский мир был уничтожен. Мировая война, на которую ушло четыре года, теперь оказалась бесполезным жертвоприношением жизней и материальных средств. Шок поражения был особенно страшен на фоне еще недавних впечатляющих успехов и побед на Западном фронте, развала

Российской империи. Внезапная по сути дела капитуляция Германии подтверждала легенду об «ударе в спину» и о «заговоре социалистов и жидомасонов», предавших сражающихся на фронтах солдат и офицеров.

Германия потеряла огромные территории, выплачивала громадные репарации. В стране находились иностранные войска, которые довершали унижение нации. Пришедшие к власти политики пытались создать некую ужасную пародию на парламентскую демократию. Их воспринимали как ставленников победителей и врагов Германии. К этому

лились в виде всяческих союзов и «народных» (volkisch) групп, чаявших развязать освободительную борьбу и воздвигнуть Третий рейх.

Огромное влияние приобрели и романтические националисты, стремившиеся возродить великую Германию и немецкую нацию посредством овладения силами природы и человеческого разума, под чем подразумевалось обращение к мистике и оккультизму. А в этой сфере Германия имела свои богатые традиции и глубокие познания.

К концу XIX в. относится первое свидетельство о появлении на территории Рейха немецкого теософского общества, деятельностью которого курировали Вильгельм Губе-Шлейден и Елена Блаватская. Материализовавшись позднее в «светский монастырь» в Асконе, оно занялось изданием мистической и оккультной литературы, неизменным символом которой служила теософская свастика на титульном листе.

С 1886 г. теософские кружки расцвели в Берлине и Вене и к началу XX в. распространились по всей Австрии и Германии, возымев огромное влияние на многих представителей

интеллигенции. Именно они повлияли на взгляды и философию основателей национал-социалистического движения и в дальнейшем послужили основой мировоззрения миллионов обывателей.

Одним из известнейших ариософов того времени был Гвидо фон Лист. «Его мировоззрение, основанное на столкновении немецких и славянских национальных интересов, привлекало националистические кружки Германии, которые также стремились к шовинистической мистике в целях уберечь германизм от либеральных, социалистических и «еврейских» разрушительно-политических

Богини войны Валькирии – излюбленный образ в фашистской мистической культуре. Верховный бог германцев Вотан

добавилась гражданская война, массовые беспорядки, разрушительная внутренняя инфляция и хозяйственный кризис. Хаос, охвативший Веймарскую республику, резко контрастировал с имперским величием и пышностью предвоенной поры.

Подобное положение способствовало возникновению мировоззренческих учений, связанных с реставрацией прошлого величия или устранением условий, приведших к падению рейха. Примером могут служить возродившиеся неонационалисты, мистические настроения которых материализовыва-

сил». Он вновь открыл для немцев религию вотанизма. «Для реконструкции древнего знания Гвидо фон Лист использовал все понятия современного ему уровня теософского знания. В поздних его произведениях постоянно встречаются ссылки на “Тайную доктрину” Елены Блаватской и “Утраченную Лемурию” Вильяма Скотта Элиота с подробным описанием сказочного континента и исчезнувших цивилизаций. Лист больше не употребляет привычное “немцы” и “народ”, а пользуется терминами “ариогерманцы” и “раса”... Жрецы Вотана... теперь превратились в просветленную гностическую элиту посвященных “Armanenschaft”, что в полной мере соответствовало “Тайной доктрине”».

блемы и установить вечный порядок». И в этом ожидании Гвидо фон Лист был не одинок. Он явился во многом лишь выразителем тех мыслей, чаяний и надежд, которые лелеяли в себе тогда многие немцы и которые привели в конечном счете Германию к краху — фашизму и Второй мировой войне. Лист не дождался нацистской Германии и не узнал о создании национал-социалистической партии, «однако практически все его идеи — в том числе исторические аллегории — были приняты этой партией за основу своей идеологии».

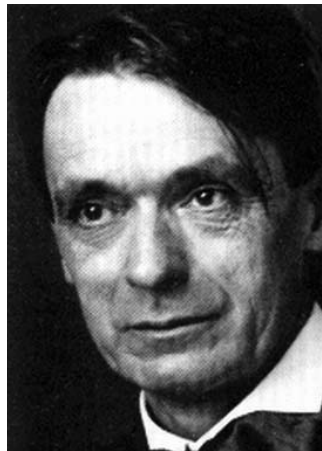
Другим известнейшим мыслителем и вместе с тем популяризатором доктрин фон Листа был основатель ордена «Новых тамплиеров» Йорг Ланц фон

Вот что по этому поводу пишут в своей знаменитой книге «Утро магов» Луи Повель и Жак Бержье: «Легенда о Туле восходит к истокам германских преданий. Речь идет об исчезнувшем острове где-то на крайнем Севере. В Гренландии? В Лабрадоре? Подобно Атлантиде, Туле является магическим центром исчезнувшей цивилизации».

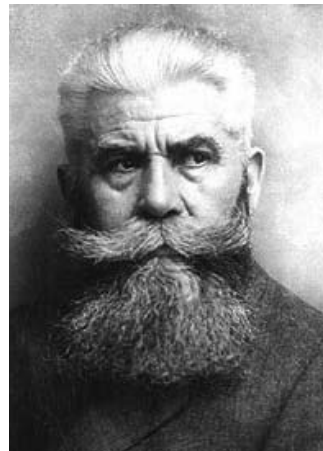
«Общество Туле», в самом названии которого содержалось указание на оккультную ориентацию, тем не менее активно участвовало и в политической жизни. Известно, что его члены «принимали участие в сопротивлении коммунистическому правительству республики Бавария: просачивались в армейские подразделения, проводили

Карл Хаусхофер – политический деятель, глава германской геополитической школы

Рудольф Штайнер – основатель Антропософского общества

Ганс Гёрбигер – «ледяной пророк» фашизма

Гвидо фон Лист – исследователь руны и оккультист, основатель школы рунической магии

«Лист не просто хорошо усвоил учение Блаватской, но и полностью при этом его германизировал. Теософские понятия неявного и явного божества, пяти первоначальных сфер, историю корневых рас и появления человечества Лист сопроводил мифологическими эквивалентами, почерпнутыми из древних германских и исландских эпосов». Описывая древнюю иерархию «Armanenschaft», фон Лист использует концепции франкмасонов и розенкрейцеров, где иерархия лож имела деление на три степени.

Считая франкмасонов, розенкрейцеров и тамплиеров хранителями сокровенных знаний ариогерманцев, Лист в христианах видит лишь разрушителей этого патриархального общества, с которыми, по его мысли, истинно «ариогерманско-австрийские» войска пойдут воевать, дабы «сокрушить врага и восстановить порядок! Неудивительно поэтому, что он воспринял объявление о начале Первой мировой войны с ликованием: он увидел в ней подтверждение своим пророчествам... От новой эпохи Лист ожидал прихода к власти фигуры мессианского толка — исключительно, сверхчеловеческого индивида, способного решить все человеческие про-

Либенфельд. «Светлые волосы и голубые глаза, свойственные арийской расе, окончательно отождествлялись для него с добрым началом, тогда как различные темные “отклонения” — негроидов, монголоидов, жителей Средиземноморья — он связал с принципом зла и горя».

Йорг Ланц, в прошлом католический монах, выдвинул программу, которая, по его мнению, помогла бы арийцам вернуться к «божественному» состоянию. Мир, населенный, по мысли Ланца, потомками первого пигмея Адама, породившего расу человекозверей, должен быть изменен. В нем нет места социализму, демократии, феминизму, культурному росту низших рас — и уже здесь появляется идея принудительной стерилизации, при помощи которой должно быть остановлено дальнейшее размножение «пигмеев». Пройдет какая-то четверть века, и подобные теории испробуют на себе миллионы людей, оказавшиеся в концентрационных лагерях, воплощающих собой идеи Ланца.

Огромное влияние на формирование национал-социалистической партии оказало родственное ордену «Новых тамплиеров» объединение, известное как «Общество Туле», название которого происходит от легендарной страны Туле.

в них агитационную работу и запасались оружием... После ликвидации очагов ноябрьской революции в Германии “Общество Туле” трансформировалось в одну из наиболее влиятельных групп в Баварии. Поэтому именно к его членам обратился за поддержкой молодой и пока еще никому не известный человек с большим политическим будущим. Позже этого человека назовут фюрером. А пока он просто Адольф Гитлер».

В октябре 1919 г. ему рекомендуют обратить внимание на крошечную политическую группу «Рабочая партия», собрания которой проводились в мюнхенских пивных. Гитлер вступает в партию, перспективы которой были более чем туманны, как член исполнительного комитета получает вскоре партийный билет № 7 и одновременно входит в круг новых знакомых.

Одним из них являлся Дитрих Эккарт (1868–1923), «незначительный немецкий литератор агрессивно-шовинистического толка, один из духовных наставников Гитлера, первый издатель газеты “Фольккишер беобахтер”, центрального органа НСДАП — Национал-социалистической немецкой рабочей партии».

Будучи поклонником Шопенгауэра и Ницше, Эккарт считал себя посвящен-

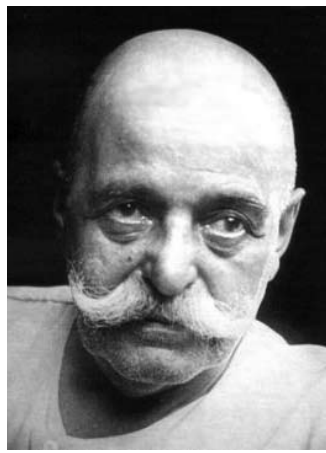

ным оккультистом. Был он также «алкоголиком и наркоманом и на этой почве умудрился угодить в психиатрическую лечебницу». Поэтому на смену Дитриху Эккарту вскоре пришел бывший бригадный генерал Карл Хаусхофер, доведший «посвящение» Гитлера до самого высокого уровня.

«Первое появление тибетцев — знатоков тайных учений в Германии (в Мюнхене — в 1922 г.) связано с именем Карла Хаусхофера (1864–1946). Он был человеком образованным, посвященным в тайные знания. Называя себя учеником “восточной империи”, он настойчиво призывал к колонизации... Тибета, что дало бы Гитлеру мистическую силу и “прямую связь” с “непознанным Богом”».

Елена Блаватская – мистический учитель, основатель Теософского общества

Георгий Гурджиев – психолог и мистик, автор учения о «4 пути» внутренней реализации человека

До Первой мировой войны Карл учился у Георгия Гурджиева, тибетских лам и адептов японского тайного общества «Зеленый дракон».

Именно Хаусхофер, обсуждая с Гитлером в Ландсберге проблемы теософии и геополитики, придал последней «тот вид, в каком она стала частью официальной внешнеполитической доктрины Третьего рейха». Известно также, что «в начале двадцатых годов Гитлер брал регулярные уроки ораторского искусства и психологии масс у некоего Хануссена — астролога и предсказателя судьбы». Этот человек был одним из так называемых «берлинских магов», которые служили интересам нацистской партии и к которым очень прислушивались высшие партийные лидеры.

Рассмотрев кратко истоки и деятельность основных теоретиков фашизма, повлиявших на историю Германии и судьбы миллионов людей, перейдем теперь к тем практикам, которые воплощали эти дьявольские, антихристианские и утопические идеи в жизнь.

Первым из них без сомнения мы смело можем назвать Адольфа Гитлера. Родившийся в простой семье и не получивший фактически образования,

этот человек без какой-либо системы читал все подряд: историю древнего мира, сборники стихов, теории оккультизма, гипноза, астрологии, доктрины восточных религий и т. д. «При этом существенным он считал только то, что соответствовало его собственным “глубинным” представлениям об устройстве мира. От Шопенгауэра Гитлер заимствует фатализм и волюнтаризм, отбрасывая буддийские элементы. От Ницше — концепцию эволюции и “сверхчеловека”, позабыв, что философ настаивал на том, что сверхчеловек должен бороться с самим собой, а не с окружающими. Гитлер принимает от Вагнера расизм и язычество, но отклоняет его чисто христианские идеи. Точно так же он посту-

пал с теориями Блаватской, фон Листа и Ланца».

По свидетельству современников, Гитлер был личностью заурядной, серой, скучной в общении. Он ценил лишь слушателей, которые, признавая в нем талант и гениальность, могли бы внимать его речам и притом во всем с ним соглашаться. В связи с этим у Гитлера практически не было друзей-собеседников, он был одиночкой.

Вероятно, подобная черта наложила отпечаток и на его политику в государстве, где личность ничто, где все люди — послушные винтики одной машины.

Пропагандируя ценности здоровой семейной жизни и важность брака, этот идеолог сам так и не смог создать полноценной «ячейки общества». Известна его патологическая любовная привязанность к молодым девушкам, доведшая некоторых из них до самоубийства.

Закончив Первую мировую войну ефрейтором, Гитлер долго не мог найти себе применения и выбрать подходящую партию. Известны его ранние симпатии к коммунистам, митинги которых он посещал некоторое время.

Лишь к 1920 г. он вступил в партию, где благодаря природному артистизму быстро стал продвигаться вверх по партийной лестнице. С помощью зачаровывающей магии ораторского слова, уловив желания и надежды немцев, он сумел выразить чувство ненависти, переполнявшее его соотечественников, сумел направить эти чувства в нужную ему сторону, указав всем, кого нужно ненавидеть и за что.

И здесь, как это случалось и раньше с другими народами, оказавшимися в тяжелых условиях, немцы, мечтавшие

о чудесном избавлении, желали видеть спасителя нации. И их «спаситель» пришел!

30 января 1933 г. Гитлер становится рейхсканцлером Германии. В августе 1934 г., после смерти президента фон Гинденбурга, Адольф Гитлер самолично назначает себя главой государства.

Именно с этого момента Германия окончательно порывает с прошлым и становится на путь открытой конфронтации с другими странами, народами и государственными системами. Сам приход к власти нацистов являлся вызовом всему миру, мстью за унижения и скорби немцев. Нацизм, обещающий устами Гитлера счастье и процветание стране, отныне начинает строительство «Вавилонской башни», в основе которой лежало язычество, национализм и, как ни странно, масонство и оккультизм.

Последние, вопреки общепринятым представлениям, не были истреблены Гитлером в конце 1930-х гг. В самом деле, начиная с 1933 г. под запретом оказались не только все астрологические и оккультные ассоциации Германии, но и любые публикации, связанные с предсказанием будущего Германии и самого фюрера. Но при том доподлинно известно, что Гитлер и его приближенные до последней минуты обращались за советом к астрологам, коих, как выяснилось, было в аппарате нацистов достаточно много. Более того, на основании этих советов принимались стратегические решения, влиявшие на жизнь сотен тысяч, а то и миллионов людей. Так, 22 июня (дата начала войны с СССР) — это день летнего солнцестояния по руническому зодиакальному кругу, после которого через 2 руны стоит знак «зик», означающий победу через 2 месяца.

Основатели и вожди третьего рейха: Адольф Гитлер и Рудольф Гесс

Известно, что и места проведения военных операций указывал сам Гитлер после гаданий и видений.

Но почему же фюрер, пользуясь знаниями оккультистов и предсказателей, запретил их официальную деятельность? Современники по этому поводу писали следующее: «Во-первых, ни один тоталитарный режим не может терпимо относиться к секретным обществам. Во-вторых, став лидером нации, Гитлер хотел показать респектабельность нацистского движения и не желал допускать распространения слухов о собственной озабоченности эзотерическими вопросами, которые наверняка нанесли бы ущерб его престижу. В-третьих, как маг он видел опасность деятельности других магов, действующих независимо от его собственной воли. В-четвертых, он настаивал на том, чтобы магия существовала только для нацистской элиты и могла практиковаться лишь орденом, полностью подчиненным ему и его желаниям, то есть СС».

Зародившись как охранная структура нацистской партии, СС быстро превратилось в самую могущественную организацию Третьего рейха. При этом наблюдатели подчеркивали определенное сходство в структурах СС и ордена иезуитов, основанного Игнатием Лойолой в 1534 г. В частности, известно, что, несмотря на ортодоксальность взглядов, иезуиты уделяли большое внимание изучению языческих верований, астрологии, оккультизма и тому подобных практик, которые сами же подавляли наиболее безжалостным образом. Также и Гитлер, преследуя масонов и прочих мистиков, выуживал у них разнообразную информацию, в том числе и из сферы оккультных наук.

Отдельно следует упомянуть об особых отношениях фюрера с «вольными каменщиками». Известно, что НСДАП создана была стараниями «Общества Туле», которое, в свою очередь, было ветвью «Германен ордена», организации немецких масонов. По этой причине Гитлер с симпатией относился к основной части старопрусского масонства, не поддерживая жестокому гонению и другие прогерманские «ветви». Так, по данным немецких историков, с 1933 по 1945 г. в Германии было казнено всего лишь 62 «вольных каменщика», в то время как в оккупированной Франции, за меньший промежуток времени, — более 500 человек. В начале 1930-х гг. Гитлер проявлял большой интерес к масонству и не без успеха искал у них поддержки и понимания. Но к концу 1930-х гг., по мере усиления позиций нацистов в рейхе, необходимость в подобных союзниках отпала. И в начале 1940-х гг. на письмо гроссмейстера Гамбургской ложи Грезе с просьбой о проверке масонов на лояльность фюреру Гитлер ответа уже не дал, т.к. создал собственную структуру — СС.

Как упоминалось выше, СС строилось по образцу ордена иезуитов — с жесткой

дисциплиной и разными степенями посвящения, напоминавшими масонские. Для посвящения Гитлер использовал атрибутику древнегерманских культов, традиции тамплиеров и Тевтонского ордена. Ежегодно молодые офицеры СС в Брунвике принимали обет. Здесь уже никто не вспоминал о тысячелетнем рейхе или национал-социалистическом государстве, речь шла только о магических приготовлениях к приходу людей-богов, которых тайные властители пошлют на Землю тогда, когда изменится равновесие духовных сил.

Однако помимо простой элиты существовали еще и «высокопосвященные».

Гёббельс, Гиммлер, Гесс и Гитлер

Гиммлер собрал в специально приобретенном старинном замке в Вевельсбурге 12 лучших обергруппенфюреров, которым выпала честь представлять собой его ближайших и верных последователей. Не жалел Гиммлер средств и для оккультных исследований. На специально созданное для этого в СС подразделение «Аненэрбе» ушло больше средств, чем на создание атомной бомбы в США. Полное название организации гласило: «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков».

Располагая почти 50-ю научными подразделениями, «Аненэрбе» имело полный контроль над всеми археологическими раскопками в Третьем рейхе, организовывало экспедиции в Тибет, на юг Украины и на Ближний Восток с целью подтверждения своей гипотезы о превосходстве арийской расы. «Среди сфер его деятельности было и проектирование разработки психотропного оружия, призванного подавить «кристаллы воли»».

Исследования, проводимые этой организацией, охватывали огромную область: «от научной деятельности в

собственном смысле слова («Аненэрбе» курировало научную сторону проекта «Оружие возмездия» и, в частности, программы «Фау») до изучения практического оккультизма, от экспериментов над заключенными концлагерей до шпионажа за тайными обществами». Тем самым «нацистские лидеры стремились установить контакты со всемогущей подземной теократией и потому пытались как можно больше узнать об их сверхъестественных силах. Предполагалось, что эти силы позволят Германии завоевать весь мир и обустроить человеческую жизнь в соответствии с собственным видением: «Мы должны заключить союз

с Мастером Мира или Королем Ужаса, который правит тайным городом где-то на Востоке. Те, кто подпишут этот союз, смогут преобразить Землю, человеческая жизнь приобретет новый смысл на тысячи лет... Мир изменится: Боги восстанут из центра Земли. Если мы не войдем в союз с ним и сами не станем Богами, мы найдем себя среди рабов, в навозной куче, которая будет питать корни повсюду возникающих новых родов»».

Из этого Гитлер выводит связь национализма и расизма с оккультной мифологией восточных теократий. Хотя национализм фюрера был «странным». «Гитлер был одержим фатальной идеей о своей великой исторической миссии и о том, что он, фюрер, послан Провидением воссоздать Германию кровью немецкого народа — в противном случае немецкий народ недостоин жизни и обречен исчезнуть с лица земли. Эту сатанинскую готовность возложить в качестве грандиозного жертвоприношения на алтарь своей маниакальной идеи не только чужой, но и весь немецкий народ Гитлер провозглашал в годы войны неоднократно».

Нацизм пытался реанимировать и древние германские языческие культы. Заново воссоздавалась иерархия богов, главным из которых провозглашался «Вотан — бог войны, обмана и хитрости. Его сын Тор — громовержец; Фрей — бог веселия и брака; Цильр — бог охоты. А в 1937 г. в Мекленбурге стал функционировать даже восстановленный “храм предков”, или “храм крови”. Тут хранили документы об арийском народе, приносили жертвы на жертвеннике, над которым возвышался бюст Гитлера».

Это была своего рода религия фюрера, религия всего нацизма. Действительно, Гитлер считал, что такой партии, как национал-социалистическая, мало иметь просто хорошо продуманную доктрину. Идеология национал-социализма должна была стать религией для нового общества и новой страны, которую собирались строить нацисты. И опиралась эта религия прежде всего на мистические традиции тайных обществ, истинные знания о которых, из-за чрезвычайной закрытости этих организаций, сегодня трудно отделить от слухов и легенд.

Однако та невероятная психическая перемена, которая в считанные годы произошла с осторожными и рациональными немецкими обывателями, превратившимися вдруг в послушную толпу, фанатично поверившую в бредовые идеи о мировом господстве, заставляет задуматься.

Рассматривая в данной главе нацизм как религиозное явление в истории человечества, необходимо указать на отношение высших функционеров

и самого Гитлера к другим религиям, деятельность которых в течении 12 лет протекала под пристальным вниманием и жестким контролем спецслужб рейха.

Отношение фюрера к христианству можно выразить следующей его цитатой: «...христианство — всего лишь недолгая эпоха в истории человечества». Гитлер видел в христианстве лишь корень зла и причину всех бед, обрушившихся на Германию. «Все религии одинаковы, неважно, как они себя называют. У них нет будущего, тем более в Германии. Будь то Ветхий Завет или Новый, нет никакой разницы: все то же самое, старое еврейское надувательство. Нельзя быть одновременно немцем и христианином. Надо выбрать одно. Нам нужны свободные люди, которые чувствуют и знают, что Бог находится в них самих... Крестьянину нужно сказать о том, что разрушило Церковь: все тайное знание природы — божественное, бесформенное, демоническое. Мы скинем внешний покров христианства и обнаружим религию, свойственную нашей расе... С помощью крестьян мы сможем уничтожить христианство, потому что в них, в детях земли, есть подлинная религия, коренящаяся в природе и крови».

«Ислам, пожалуй, еще мог бы побудить меня вперть восторженный взор в небо. Но когда я представляю, как пресно и скучно на христианских небесах! В этом мире есть Рихард Вагнер, а там только “Аллилуйя”, пальмовые ветви, младенцы, старики и старухи. Дикарь поклоняется хотя бы силам природы. Христианство же стремится заставить

уверовать нас в “чудо преображения”, ничего более нелепого человеческого мозг в своем безумии и выдумать не мог; чистой воды издевательство над любым божественным началом. Да негр с его фетишем в тысячу раз выше того, кто верит в чудесное преображение. Наша религиозность — это вообще наш позор... Христианский тезис о загробном мире я ничем не могу заменить, поскольку он совершенно несостоятелен. Но вера в вечную жизнь имеет под собой определенные основания. Ум и душа возвращаются в общее хранилище, как, впрочем, и тело. Мы ляжем удобрениями в почву, на которой появится новая жизнь. Я не хочу ломать голову в поисках ответов на вопросы “почему?” и “отчего?” Все равно нам не дано проникнуть в глубину души». Адольф Гитлер не верил в Церковь, в ее спасительные для человека таинства, в ее миссию. Он ненавидел религиозность, ненавидел лютеранских и католических священников, считая их обманщиками. По его мнению, «в церковь ходят только старухи, поскольку они лишены земных радостей». Фюрер во всем христианстве видел лишь ложь, которую он, Гитлер, вскроет позднее: «Я лично никогда не покорюсь этой лжи... Я рад, что у меня нет внутренней связи с верующими... Я бы хотел, чтобы в радиусе 10 км от моей могилы не было ни одного попа». Но при этом самого Гитлера объявили воплощением бога Кубе, а служение ему, по мысли министра церковных дел Керла, «есть служение Господу Богу».

(Читайте продолжение материала в следующем номере)

ЖИЗНЬ НАШЕГО ПРИХОДА

НОВАЯ ВЫСОТА

В текущем учебном году преподаватель богословских курсов Константин Иванович Храпач с отличием окончил Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации, по специальности «Государственное и муниципальное управление», специализация «Государственно-конфессиональные отношения» (кафедра религиоведения). Константин Иванович уже имеет за плечами Московскую Духовную Семинарию, Московскую Духовную Академию, а также Астирантуру при Отделе Внешних Церковных Связей Московской Патриархии.

Тема диплома — «Проблема брачно-семейных отношений в религиозной парадигме». В нем рассмотрены все особенности учения о супружестве и значение института семьи и брака в богословской системе Православной Церкви, а также в религиозной системе «Церковь Объединения Сан Мен Муна» и секте мормонов («Церковь Иисуса Христа святых последних дней»).

Константин Иванович рассказывает о теме своего исследования:

— И у мунитов, и у мормонов учение о семье и браке занимает ключевое место во всей системе религиозного мировоззрения.

Константин Храпач

и родоначальниками возрожденного, очищенного от сатанинской крови человечества.

У мормонов в основе их системы лежит учение о предсуществовании душ, которые вселяются в физические тела при их зарождении и проходят путь испытания в земных условиях для того, чтобы, совершенствуясь, возрасти от человека

В отличие от православного учения, у мунитов без создания семьи, благословленной четой Мун, невозможно спасение человека. Если у христиан брак заключается в союзе со Спасителем, Господом Иисусом Христом, то у мунитов — заключается брак в союзе с псевдопророком Муном, который, по их учению, считается продолжателем дела Христа, а на деле подменяет собою Спасителя. Он создает идеальную семью с госпожой Хак Джа Хан и они вместе являются новыми Адамом и Евой

ЛИСТАЯ КНИГУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУДЬБЫ

Взять интервью у Людмилы Ивановны Шартовой, ветерана Великой Отечественной войны, в недавнем прошлом многолетнего заместителя председателя Совета ветеранов Мытищинского района, было моей давней мечтой. Людмила Ивановна в последнее время болеет, ей нелегко встречаться с журналистами. Но вот она пригласила меня к себе домой. И передо мной открылась целая книга — книга ее неповторимой судьбы. Она перебирает семейные фотографии — и рассказывает...

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Людмила Ивановна хранит фотографии и документы, рассказывающие о том, как жили ее родные на рубеже XIX–XX веков.

Ее дедушка, Иван Андреевич Панкрышев служил дьяконом в церкви села Акиньино под Мстерой. В 1913 году вместе с семьей уехал к старшему брату в Томск. Там о. Иоанн был священником, а затем протоиереем в храме села Верх-Ирменское. После гибели старшего сына о. Иоанн вернулся в Вязники, служил во Введенской церкви, а затем — в Казанском соборе. А его старший брат Иосиф Андреевич был известным иконописцем.

Начиная с XVII века Владимирская губерния стала центром иконописания. Иконописным промыслом занимались во многих слободах, деревнях и селах: Суздаль, Вязники, Палех, Мстера и Холуй развивали свои самобытные художественные промыслы.

В Мстере с 1872 года работала семейная мастерская Иосифа Андреевича

Панкрышева, художники которой писали дорогие иконы. У Панкрышева заказывали иконы для подношения членам царской семьи. Когда стало известно об убийстве в Кремле мужа великой княгини Елизаветы Федоровны, Иосиф Андреевич послал ей написанную собственноручно икону Иоанна Крестителя. В 1898 году Иосиф Андреевич принял решение переехать с семьей и всей мастерской в Сибирь.

В Томск мастерская И.А. Панкрышева переехала по благословению епископа Томского и Бийского Макария (Невского) (впоследствии митрополита Московского и Коломенского. Ныне святитель Макарий причислен Русской Православной Церковью к лику святых — *Ред.*). Еще в 1893 году Панкрышев прислал его Пресвященству для образца икону свт. Николая Чудотворца и просил благословения на создание икон для строящихся храмов Барнаульского уезда. Владыка Макарий особенно ценил панкрышевские иконы, отмечая искусность работы и строгое следование церковным канонам.

Иосиф Андреевич — почетный гражданин города Томска и потомственный дворянин — этот титул был ему пожалован в 1913 году, в год 300-летия дома Романовых.

«...Когда-то в юности влюбленную девчонкой я, перечитывая повесть о весне, ждала часами вас у изгороди тонкой и молча думала, вздыхая при луне, — забытая старая песня...»

Людмила Ивановна разбирает семейные фотографии и говорит: «Когда мне бывает плохо, я мысленно разговариваю с ними, с моими дорогими, и они для меня живы».

— Это вот и есть мой род. Эта фотография сделана перед отъездом в Сибирь, к Иосифу Андреевичу. Они уезжали в 1913 году, 20 января. Вот бабушка, матушка Александра. Старший ее сын, Алексей, окончил с медалью Шуйскую гимназию и с отличием — Медицинский факуль-

в бога. У них человек — это неразвитый бог, а бог — развитый человек. Семья, по сути, через деторождение позволяет душам вселиться в земные тела. Души «жаждут» пройти земные испытания, чтобы вырасти и развиться до уровня богов.

Земная семья — прообраз семьи небесной. В небесной сфере помимо богов есть и «небесные матери». Устройство «небесной семьи» закладывает основу устройства семьи земной: «небесный отец» или бог находится в окружении нескольких богинь, «небесных матерей». Человек, выросший до уровня бога, заведует частью какой-то планеты, частью космоса. Поэтому у мормонов приветствуется полигамный брак, который, по их мнению, позволяет оставить многочисленное потомство. Если человек вырастает до бога, он вместе со своими земными женами, подобно богам, рождает духовные сущности, которые вновь нуждаются во вселении в материальные тела.

У мормонов без создания многодетной семьи и «запечатленного» в их храме брака невозможно полноценное спасение. То есть человек может духовно дорасти только до уровня ангела и будет после смерти просто «служебным духом». Он не сможет в небесной сфере рождать духовные сущности и владеть частью вселенной.

Мормонизм привлекателен для многих тем, что сочетает в себе и идею вечного прогресса, и идею развития миров и новых галактик, идею непрестанного творчества и совершенствования. Он удобно соединяет научное и религиозное мировоззрение, удовлетворяет и материалистам и идеалистам,

сочетая и духовное, и телесное. И, что самое важное, мормоны исповедуют принцип здоровой, крепкой, спортивной семьи и здорового образа жизни.

Но каждому человеку следует видеть не внешнюю сторону этого религиозного движения, а его духовную подоплеку. Она заключается в исповедании мормонами человекобожия, идеи политеизма (многобожия), где Бог, премудрый Творец мира и человека, низводится до уровня творения, где жертвенному делу спасения Господа Иисуса Христа, которое Он совершил по любви к отпавшему от Бога и ставшему смертным человечеству, отводится ничтожный уголок в религиозном мировоззрении мормонов: дело, совершенное Спасителем Иисусом Христом, не превышает естественных человеческих возможностей.

В основе моего интереса к этой тематике лежало то, что внешняя сторона жизни церковного прихода зачастую не отражает того сокровища веры и нравочужения, которое содержит и хранит Православная Церковь. Например, в представлении некоторых людей в Православии идеал монашества всегда почитался выше, чем создание семьи.

Разрабатывая эту тему, я увидел, сколь большое значение придется семье в православном вероучении. Не случайно семья именуется малой домашней церковью. Именно в семье закладывается основа всей культуры народа, государства и, в конечном счете, человечества. Поэтому немаловажно, какая культура лежит в основе семьи — христианская, основанная на Божественном откровении, или культура иного рода, основанная на человеческом измышлении.

Семья Ивана Андреевича Панкфрышева: сидят: (слева направо) Федор Иванович Удонов, Александра Ивановна, Сережа, глава семьи Иван Андреевич; стоят: Алексей Иванович, его друг, приехавший на лето, и мама, Фаина Ивановна.

тет МГУ. Он был гордостью всей семьи, стал земским врачом, а затем во время 1-й мировой войны был судовым врачом на военном госпитальном судне «Portugal». Судно было протаранено немецкой подводной лодкой, и Алексей Иванович погиб, и было ему 29 лет от роду.

Рядом с Алексеем — его товарищ, который приехал с ним на лето отдохнуть.

— Слева — брат моей бабушки, Федор Иванович Удонов, крупный заводчик. «Кирпичное дело Удоновых» — это были фабрики и заводы.

Мама здесь еще гимназистка. Они уезжали, а ее оставляли в Вязниках. Звали ее Фаина, Фанечка.

Самый младший — Сережа, 1905 года рождения.

ДЯДЯ СЕРЕЖА

Когда он потом вырос, стал настоящим богатырем. У него тоже необычная судьба. Ведь вы знаете что такое «лишенец»? Поскольку он сын «лишенца», его ни в один институт не брали. Он поступал в Бауманский, в Московский и

в Ленинградский университеты — никуда не приняли. И тогда его друг, который учился в Ивановском Сельхозинституте, сказал ему: «Ты будешь учиться со мной. Тебя не возьмут, но будешь со мной на все лекции ходить. А спать мы будем на одной кровати». Так он и учился до 3-го курса. Помогать-то ему некому было, дедушку уже в тюрьму посадили, бабушка тогда в тяжелом состоянии была. Он ночами разгружал товарные вагоны, потом часик поспать — и учиться. Но он все же окончил Ивановский сельхозинститут в 1930 году. Его сразу направили организовывать колхозы и совхозы в Среднюю Азию.

Он был старше меня на 17 лет. Бабушка его все время заставляла со мной нянчиться. Дядя Сережа меня на руках носил. Я ему была обуза: то я обкакаюсь, то еще что-нибудь. Потом — я уже замужем была — он говорил: «Как же я с тобой мучился! Новый костюм надел, а она взяла и написала на него, на новую рубашку. А я шел на свидание!». Еще вспоминал: «Я ее все время на руках носил. Откуда-то иду и все разговариваю с ней. Сзади знакомые догоняют: «С кем это ты разговариваешь?». А он: «А вот с кем! Тут у меня сидит говорунья!».

Последняя его должность была — Министр совхозов РСФСР. Он никогда в партию не вступал, всегда помнил, с каким трудом ему в жизни образование далось. До последней минуты жизни у него голова работала. Умер он сравнительно рано, в 75 лет. На его могиле стоит черный мраморный памятник, на котором его коллеги по Министерству совхозов написали известные слова: «Какой светильник разума угас, какое сердце биться перестало!».

ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Икона является неотъемлемой частью православной традиции. Без икон невозможно представить себе православный храм. В доме каждого православного человека иконы всегда занимают видное место. На Руси всегда существовала традиция: родился человек или умирал, вступал в брак или начинал какое-то важное дело — его сопровождал иконописный образ.

Икона — это общехристианское духовное наследие. Сегодня именно древняя икона воспринимается как актуальное откровение, необходимое современному человеку. Икона, как образ священный, есть одно из проявлений церковного Предания, наравне с Преданием записанным и Преданием устным. Поэтому иконы часто справедливо называются «богословием в красках». Многие святые отцы относили иконописание к области богословия. Например, святитель Василий Великий говорит: «Что слово повествования предлагает для слуха, то молчаливая живопись показывает через изображения». Отстаивая необходимость иконопочитания, особенно для новоначальных в Церкви, папа Григорий Двоеслов называл церковные изображения «Библией для неграмотных», ибо то, что умеющий читать извлекает из книги, неумеющий усваивает через видимые образы. Св. Иоанн Дамаскин, крупнейший православный апологет иконопочитания, утверждал, что невидимое и трудно постигаемое передается в иконе посредством зримого и доступного, «ради слабости понимания нашего». А на Седьмом Вселенском Соборе была утверждена полная победа иконопочитания.

Иконы, написанные в мастерской Православного Культурно-просветительского центра при Донской церкви. Сретение Господне

Многочисленное семейство Иосифа Андреевича Панкрьшева; глава семьи – в центре. Томск.

ДЕДУШКА

А это дом где я родилась. Только позже появилась еще пристройка. А я его помню маленьким, уютным. Помню, где что стояло, помню даже, какие ручки были на окнах, как дверь закрывалась — все-все-все помню!

Дедушка с семьей уехал в Сибирь, а когда началась революция, году в 1918-м они вернулись в этот самый дом. Но тут начались новые времена, и священник стал никому не нужен.

Что я знаю про своего дедушку? Умный, тонкий, сильный, очень образованный человек — таким я помню и знаю его по рассказам.

Одно из ранних воспоминаний. Это было в Пасху. Сколько мне тогда было, не знаю, может, 3-4, а может, и 5 лет. В эту ночь ко мне приходил мой отец, принес мне в подарок огромную шоколадку в виде рыбины и кожаные коричневые ботинки с калошами, невиданной красоты. (Он вынужден был скрываться, но пришел. Я его совсем не помню, только помню, что я сплю, а бабушка мне говорит: «Людочка, папа тебя поздравить пришел». А я; «Баба, баба...». Он говорит: «Да нет, папа!». А я спросонья: «Да, баба...»).

Так вот, новые ботинки с калошами... Почему-то я в тот день была одна дома, и почему-то дверь была не заперта. Ну и надо полагать, что ботинки я не так

надела или калоши не на ту ногу — в общем, пошла. Только помню: туман, тепло. В гору идти скользко, мокрая глинистая дорожка. И все несут — кто свечку, кто что, но у всех в руках белые кулечки, несут святить куличи или пасху. И я среди них. И — падаю в эту глину. Кто-то меня сзади за пояс поднял или за шиворот. Подхожу к церкви, а калош-то на мне нет! В церкви идет служба. Я даже помню, в чем был дед одет: фиолетовое было на нем что-то, торжественное — я запомнила цвет. И я стала на всю церковь кричать: «Де-е-да-а! Я калоши потеряла-а!». Ну, там же была и бабушка. Конечно, меня тут же схватили и вывели.

И помню, какие столы накрывали, когда кончалась заутреня, начиналось разговение. Все садились за стол. И я тут, мне еще ставили маленький стул. Я одна была внучка-то. И внучка, и дочка, я была любимая.

ГОНЕНИЯ

Своим детским разумом я никак не понимала, что дедушка — священник. Просто родной человек. И когда дедушка к Пасхе или к какому-то празднику нашатырным спиртом чистил иконы и крест серебряный, с которым он выходил, — очень плохо пахло нашатырем. А я его за ногу обнимала. Он говорил: «Уйди, уйди, голова заболит!». А я его держу: «Деда, дай я буду!». Тогда он кричит бабушке: «Сашенька, забери ребенка», — и бабушка меня отводила.

Меня никто не заставлял молиться, я сама молилась. Это на всю жизнь осталось. Даже ночью спросонья или мертвая я сумею помолиться.

Церковное Предание утверждает, что первая икона Спасителя появилась во время Его земной жизни. Это образ, который мы знаем под названием Нерукотворный Спас. История этого образа следующая: Едесский царь Авгарь, больной проказой, послал ко Христу своего слугу Ханнана с письмом, в котором просил Христа прийти в Едессу и исцелить его. Ханнан был художником, и Авгарь поручил ему, если Спаситель не сможет прийти, написать Его образ и принести ему. Ханнан застал Христа окруженным густой толпой. Видя, что Ханнан хочет сделать Его портрет, Христос потребовал воды, умылся, вытер Свой лик платом, и на этом платке отпечатался Его образ. Спаситель передал этот плат Ханнану. Получив портрет, Авгарь исцелился от главного своего недуга, но лицо его оставалось еще поврежденным. После Пятидесятницы в Едессу пошел святой апостол Фаддей, один из 70-ти, который закончил исцеление Авгаря и обратил его в христианство. Авгарь прикрепил образ к доске и поместил в нише над городскими воротами.

Образ свщмч. Георгия (Извекова), переданный в храм Святых Новомучеников и Исповедников Российских на Бутовском полигоне

В первые годы христианства существовали иконы Божией Матери и святых. Первые иконы Божией Матери церковное Предание приписывает святому евангелисту Луке, который после Пятидесятницы написал три иконы: «Умиление», «Одигитрия» и изображение Богородицы без Младенца. Среди святых широко были известны изображения и скульптуры апостолов Петра и Павла. Таким образом, истоки иконописания лежат уже в начале христианства. История христианства знает многих святых иконописцев, воплотивших в своей жизни и исполнение христианских идеалов, и высокое мастерство иконописи. Среди них виднейшее место занимает преп. Андрей Рублев, создатель шедевра иконографии — иконы «Троица».

И в настоящее время над написанием икон трудятся многие иконописцы, стремящиеся воплотить в своей работе идеалы, освященные Преданием

Церкви и иконописными канонами.

При храме Донской иконы Божией Матери в Перловке действует иконописная мастерская. Выполняются работы по

В 1925 году, в ночь под новый год во Мстере случился страшный пожар. Горела клееночная фабрика. Там лаки, краски — горело так, что видно было и в Иванове, и во Владимире. Пожар был огромный, потому что химия горела. И мой дедушка со своим младшим братом Петром собрались утром (я маленькая, трех лет, сижу за столом, что-то тут делаю) и говорят: «Ну, теперь товарищи (так большевиков звали) посчитают, что это мы подожгли, «бывшие»...». И дедушка тогда из Мстеры уехал в Вязники.

Дед очень страдал, когда разоряли бесценные исторические памятники отечества. У него есть в записях: «Владимирский собор разоряют. Такая-то икона снята, тот-то взял ее на дом,

Протоиерей Иван Панфрышев

ободрал весь жемчуг...». В 1929 году нам пришлось перебраться в старинное село Пировы Городищи, под Вязниками, там когда-то русские дрались с татарами. Я, конечно, целыми днями на улице. Там «поповский» дом нам дали, и мы там жили, меня отпаивали парным молоком. И вот дедушку забрали — прямо тогда, когда он службу служил. Кто-то из соседей мне сказал: «Дедушку твоего ГПУ забирает!». Я побежала и увидела: его уже вывели из церкви. Валом валили прихожане, видимо был праздничный день. Деда посадили на телегу лицом назад. Это случилось летом 1930 года. Его увезли в Бутырскую тюрьму. Ни за что... Просто строилась новая жизнь, а там, где лес рубят, щепки летят.

...Последнее мое прощание с ним. Я бегу за телегой, на которой увозят моего дорогого, громко плачу и кричу: «Деда, деда, остановись!». Его глаза, наполненные слезами, буду помнить и умирая.

Умер он в Бутырской тюрьме. Могила его неизвестна. Реабилитирован в 1959 году.

В документе о реабилитации не указано, как он окончил свои дни. Сказано просто, что он «реабилитирован за отсутствием состава преступления» — и все. Но я помню из детства, что как будто бы мама с бабушкой плакали: какой-то чужой человек принес письмо. То ли этого человека отпустили, то ли он где-то это письмо нашел. Но в письме дедушка прощался с семьей, писал: «Я очень плох, кашляю: туберкулез или воспаление легких». Я этого письма не читала, да и читать еще тогда не умела. Но тогда мне запало в душу, что мы от дедушки что-то

получили. Еще этот человек дал какую-то гадкую-перегадную подушку и сказал, что это отца Ивана подушка. А бабушка моя и говорит: «У нас таких подушек не было, это не наша подушка». Мама сказала: «Наплевать, чья это подушка. Но раз от него — надо сохранить».

Я думаю: какой же дедушка был начитанный человек! Я читала его выписку из решения Священного Синода о борьбе с вредными сектами. Он выписывал что-то, потом писал свои соображения. Я читала и думала: «Ну надо же, я ведь до сих пор не знаю, учился ли он и где учился и чему учился. Пишет-то как! Ни одной нигде ошибочки никогда!».

Дедушку любили и долго помнили. Когда я приезжала уже взрослой во Мстери, где стоял наш дом, все мне говорили: «Да ты ведь Людмилочка, Александры Ивановны внучка. Да, это отца Ивана внученька-то!». И все меня узнавали. «Ты своего дедушку-то помнишь ли?» Мало помню...

РОДИТЕЛИ

У мамы судьба какая: когда вся семья перебралась в Сибирь, мама поехала поступать в Москву. Тогда еще женщин в университет не принимали, но они поступали на Высшие женские курсы. Мама училась на Высших женских курсах Полторацкой в Москве. А потом она уже перешла в университет. Леня, старший брат, ей помогал деньгами. Вот она на фотографии: прическу сделала! А брат ее ругал: «Зачем? Ты русская девушка из провинции, и тебе в голову втыкать ничего не надо!».

Мама уже почти окончила Московский университет — немножко осталось. Но —

написанию иконостасов, икон для храма и семьи (венчальных, мерных, именных). Иконы пишутся в древнерусском и византийском стилях XIV-XV веков. Техника иконописания основана на использовании природных минералов (минеральные пигменты растираются на яичной эмульсии). Творческую деятельность выполняют профессиональные иконописцы, выпускники Иконописной школы при Московской Духовной Академии и выпускники Иконописной школы при Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Также приглашаются все желающие обучаться древнерусской иконописи. Обучение поэтапное. Срок обучения — 1 год. Занятия проходят один раз в неделю по субботам с 11.00 до 14.00. Обучение платное.

Контакты: тел. 8 (910) 424-41-46; 8 (916) 022-22-62. E-mail: icone@yandex.ru

Чорба Анна

КОНЦЕРТ ФОЛЬКЛОРНОГО ТВОРЧЕСТВА

В необычной обстановке в конце марта прошло занятие взрослой группы фольклорного ансамбля Православного Культурно-просветительского центра при Донской церкви.

Руководитель ансамбля Елена Алексеевна Краснопевцева пригласила нас на концерт ансамбля «Веретёнце» в Центр Зураба Церетели на Пречистенке, 19 (бывший выставочный зал Академии художеств СССР).

В рамках программы традиционных музыкальных вечеров выступали все детские группы студии и солисты ансамбля

«Веретёнце». Исполнялись духовные стихи и песни Великого поста.

В переполненном зале, который раньше был храмом, к собравшимся обратился священник Георгий Болгарский, настоятель храма святителя Николая г. Мытищи (мкр. Дружба). Он вдохновил и благословил маленьких артистов, отметил важность сохранения духовных традиций именно сейчас.

В наше суетное время, время высоких технологий, зашла рекламы, развлекательных программ на ТВ и радио, среди многоцветия картин, панно, скульптур Центра Зураба

Концерт фольклорного ансамбля

гражданская война. Родители ее выгребовали в Сибирь, а в Сибири был Колчак. И посватался за маму колчаковский офицер. Родители решили: кругом такая неразбериха — пусть выходит замуж.

Она вышла за него замуж в 1918 году; родился сын Виктор. Но Колчака уже Красная армия прижала, и им пришлось из Сибири бежать. Как говорят, мой отец (не знаю, в каком чине — по-разному говорят, но чин какой-то большой у него был) в дамском платье бежал. И в руках у него был завернутый в пеленки Виктор, мой братец...

У родителей было трое детей. Виктор умер по дороге, когда они бежали. Ему было года полтора (говорю приблизительно: когда бабушка была жива, я могла бы у нее спросить, но тогда мне все было безразлично, я жила *новой* жиз-

нью. А для мамы эти темы были табу). В 1922 году родилась я, Людмила, а в 1923 году — Ариадна, Рина. Единственное, что у меня осталось от отца: на каком-то альбоме его рукой написано: «Что у меня есть. Обручальное кольцо. Шинель. Военная форма. Сапоги с оторванными каблуками и плед».

Однажды мы с сестричкой Риночкой заболели то ли scarлатиной, то ли дифтеритом. Я выжила, а она умерла. Риночку мама больше любила. У нее остались записи: «Людмила умная, мрачная, неразговорчивая, ничего не ест, рот открывает, когда кормят, но не глотает — пока у нее не встанет в горле и она не начнет задыхаться. А Риночка — солнышко, Риночка все ест и все улыбается, ручкой тянется к каше, выхватывает ложку и сама себя готова кормить. А та — молчит». Вся жизнь мама мне говорила: «А вот Риночка так бы не сказала!. Нет, Риночка так бы ни за что не поступила!».

Когда Риночка умерла, мне два с половиной года исполнилось.

Отца звали Иван Яковлевич Латан фон Жингель. А Иван — на самом деле Йоган.

Куда он пойдет работать? Он — офицер, у него и переодеться-то не во что было. И они с мамой договорились развестись. Он сказал: «Я уеду, иначе и тебя с детьми вслед за мной куда-нибудь сошлют». Он уехал не так уж далеко, в Теиково, город Владимирской области, устроился землемером, присылал даже какие-то деньги.

Я о нем ничего не знаю: дома все боялись об этом говорить. Ни одной его фотокарточки нет, и все, что было связа-

но с прошлым, было уничтожено. Но несмотря на это мама была на учете в ГПУ, и ее время от времени *вызывали*.

Осталась она без мужа, наш родительский дом уже отобрали, мы снимали частную квартиру. На работу нигде не брали, хотя она образованный человек, знала два языка: у них в гимназическом аттестате написано «Имеет право преподавать иностранные языки и вести гимназические классы». Но никуда не брали: дочь попа!

Никогда не забуду... Может быть это был 1927, может, 1928 год — не знаю. Я маленькая. В городе проходит «чистка». Что такое чистка? Это тот самый «актив» в красных косынках и кожаных куртках, а сами — никто и ничто. Они сидели на сцене, а в зале — те, кого надо было чистить: годится он для Советской власти или его нужно вышвырнуть куда-нибудь на Соловки. Мы с мамой. Может, мне четыре или пять. Я с куклой, прижавшись к маме. В зале так накурено, что хоть топор вешай.

Вызывают: «Гражданка Панкрышева Фаина Ивановна!». (Мама после развода взяла свою фамилию, а я осталась Латан). Я, конечно, — за мамой. Мама говорит мне: «Сиди!», — а я хочу с ней, боюсь одна оставаться. Вот стоим, я держусь за мамино платье. Что спрашивали тогда, я не знаю, но у меня в архиве есть такая бумажка: «Гражданка Панкрышева, жена офицера. Разведена — тогда-то. Дочь лишенца, священника Панкрышева. Образованна. Лояльна к советской власти. Может работать делопроизводителем на текстильной фабрике «Парижская коммуна».

Фаина Ивановна — студентка

Церетели вдруг полились тихие, нежные, трогательные в своей простоте мелодии духовных стихов и песнопений. Зал замер, и было впечатление, что за журчал ручей чистой родниковой воды... Публика была разная: некоторые сразу покинули зал, но их были единицы.

Никто из оставшихся в зале не остался равнодушным: каждую песню встречали громом аплодисментов.

Отрадно было услышать знакомые тексты: 4-5 духовных стихов на занятиях у Елены Алексеевны мы уже почти разучи-

ли: «Как ходил же грешный человек», «Крест тяжелый», «Как у Бога славы много...» и некоторые другие.

Слушая эти незамысловатые, знакомые нашим прабабушкам и дедушкам песни про батюшку Егория, Николая Угодника, плач Адама, я вдруг поняла, как органично, естественно протекала жизнь наших предков в неустанном труде, но с Господом. Как же без Бога-то? И какое счастье, что это прерванное революцией и другими историческими событиями время «без Бога» прошло, что мы вернулись к Господу, что мы можем ходить открыто в храм, прикасаться к святым иконам, причащаться Святых Христовых Таин, изучать Священное Писание, историю Церкви, церковно-славянский язык и даже древнегреческий!..

Семьдесят лет советской власти — что это по сравнению с веками православных традиций, культуры, которые у нас на генном уровне, в подсознании, а теперь и в сознательной действительной жизни?!

Только вот жаль, что такое чудо, как духовные стихи и песнопения Великого поста в исполнении фольклорного ансамбля «Веретёнце» не видят наши люди на ТВ, не слышат на радио, что это, увы, не является массовой народной культурой на сегодняшний день.

Низкий поклон таким энтузиастам народного фольклорного движения как Елена Алексеевна Краснопевцева, Сергей Старостин, Андрей Котов, Б.С. Ефимов и другим; поклон нашему православному священству, которое поддерживает и содействует возрождению русских духовных традиций.

Галина Замлацкая

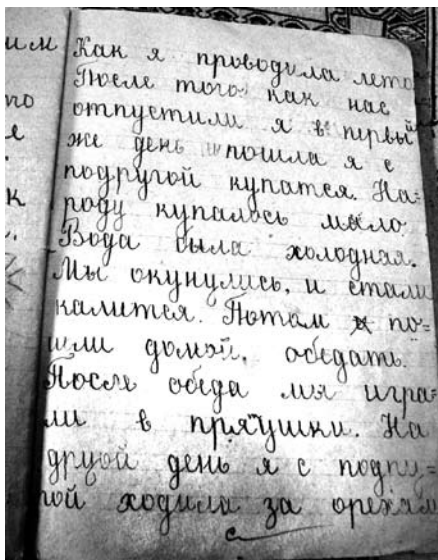

Так и жила она — сначала с двумя детьми, потом с одним ребенком, на частной квартире, алиментов не получала. Какая-то у нее была брошка, какие-то сережки остались от старых времен. Зарабатывала какие-то гроши. Я всегда знала, что у нас денег нет. Мне никогда ничего не покупали, и я никогда ничего не просила. И мне перешивали из бабушкиных платьев какую-нибудь юбку с жилетом или сарафан — во всем в бабушкином ходила.

ПИОНЕРСКОЕ ДЕТСТВО

Когда я училась в школе, до 4-го, наверное, класса, был такой Васька Поляков — он со мной на одной улице жил — который все время на доске писал: «Люська — поповна» или «Латаниха — поповна». Как только он меня назовет «поповна», так я в школу не появлялась неделю. Утром мама уходит на работу. Я, вроде, тоже в школу ухожу — и где-нибудь пропадаю. Чаще я в библиотеку ходила, там можно было сидеть, читать и тепло было. Потом из учителей кто-нибудь встретит маму, скажет: «Что такое, больна Людмила? Почему она в школу не ходит?». Мама отвечает: «Да как же так? Она и сегодня раньше меня ушла!». Это для меня было настолько стыдно: «Латаниха — поповна!»

И еще бабушка на какую-то Пасху — может, 1930 год, может, 1931, голод страшный — выкрасила два яйца в луковой шелухе и маленький куличик размером с чашку поставила на тарелочку, на чистую скатерть. На первом этаже, на частной квартире мы жили. Пришли меня звать гулять, у меня всегда было

Сочинение на тему «Как я провел лето» второклассницы Люси Латан

полно друзей. В окно влезли и увидели, что тут стоит. Чего стоит-то?! А меня расписали, на доске разрисовали и высмеяли.

Я попала в пионерскую струю и стала жить тем, чем жила вся страна. Вот с какой песней мы маршировали по улице:

*Вот этот самый бог,
не видимый ни разу,
создать он землю мог —
семь дней как по заказу.
Наделал он зверей
из разной чертовщины
и вылетел людей
из самой лучшей глины —
маршируем:
Теперь всему конец,*

*не верим больше в бога.
Вожатый-молодец
нам указал дорогу.
И книги у нас есть,
и разные ячейки.
А боги-синагоги
не стоят ни копейки.
И я такая выросла.*

Я преклоняюсь перед всей своей родней! Но — я выросла и осталась на всю жизнь советским человеком.

СОРОК ПЕРВЫЙ ГОД

Перед началом войны я училась на 1-м курсе химико-фармацевтического института: Никитский бульвар, 13. Он и теперь там, только это факультет 1-го медицинского института стал.

18 лет мне было. В 41-м году, с самой зимы, мы стали готовиться к параду физкультурников 1 Мая на Красной площади. Мы ездили на стадион «Динамо».

Сначала нас выстроили, каждому дали номер, одели в трусы и маечки. Мы пошли под музыку, а комиссия нас отбирала. Смотрели, как ты идешь, горбишься или нет, какая у тебя фигура. Остановка. «Третий, выходи!» — это значит, ты уже зачислен. И меня, в том числе, выбрали. Человек из 60 выбрали человек 10. И мы все время были заняты на репетициях. А в институте помимо лекций было очень много лабораторных работ: и по физике, и по химии органической, неорганической, коллоидной химии, фармахимии — я не успевала ничего делать.

1-го Мая мы выступили, это был отличный день, жара была. Мы что-то делали с лентами, а на трибуне увидели Сталина... Какая энергия была, какое

МЕСЯЦЕСЛОВ

СВЯТАЯ ПРЕПОДОБНАЯ (БЛАГОВЕРНАЯ КНЯГИНЯ) ЕВФРОСИНИЯ МОСКОВСКАЯ 1353–1407

17 (30) МАЯ И 7 (20) ИЮЛЯ

Имя преподобной Евфросинии в миру — Евдокия (Благоволение). Она была дочерью суздальского князя Дмитрия Константиновича и его супруги Анны. По благословию святителя Алексия, митрополита Московского, 18 января 1366 г. совершилось бракосочетание Евдокии с великим князем Московским Дмитрием Ивановичем. Этот брак имел большое значение для судьбы Московского государства, скрепляя союз Московского и Суздальского княжеств.

В трудное время был заключен этот брак. Кроме постоянного противостояния внешним врагам — Орде и Литве, продолжалось кровавое соперничество русских княжеств. Кроме того, почти в самый год бракосочетания свирепствовала в Москве «морская язва», народ умирал тысячами, по московским улицам слышен был плач и причитания осиротелых людей. К этой беде присоединилась еще одна: страшный пожар в Москве. И вот тогда-то явила себя Евдокия матерью и покровительницей обездоленных погорельцев, вдов и сирот. Вся жизнь великокняжеской четы проходила под духовным руководством и благословением великих святых земли Русской —

святителя Алексия и преподобного Сергия, а также ученика Преподобного, святого Феодора, игумена Московского Симонова монастыря, который был духовником Евдокии. Преподобный Сергий крестил самого Дмитрия и двух его детей, в том числе и первенца, Василия (у великокняжеской четы родилось пять сыновей и три дочери).

И вот пришел 1380-й год — очередная разлука с мужем, снова скорбь и молитвы о спасении Отчизны. Утешала надежда на победу, предсказанную преподобным Сергием. Княгиня по праву поделила с великим князем подвиг борьбы за освобождение Руси от монголо-татарского ига, — горячими молитвами и делами любви. В память победы на Куликовом поле Евдокия построила внутри Московского Кремля храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

19 мая 1389 г. великий князь Дмитрий Донской скончался на сороковом году жизни. Летописец записал «Плач великой княгини по умершем муже» — одно из вдохновеннейших

желание показать все, на что ты способен!

Но! у меня сколько зачетов-то? Первый курс кончается, а у меня раз — незачет, два — незачет, три — незачет... И вот я начинаю сдавать понемножечку.

22 июня я должна была сдавать латынь. Даже сейчас помню: «*Homo homini lupus est...*» — учили для того, чтобы запоминать согласование слов. Я жила на 1-й Мещанской, — теперь это проспект Мира, дом 34. Я на первом этаже. А напротив меня школа, в которой выпускной бал. Они настолько шумят! Я выгляну и думаю: «Какие счастливые, им завтра не сдавать ничего». Я им завидую. А над Москвой уже начинается ранний рассвет. А над Брестом уже *летят!*.. А из них, может быть, никого в живых не осталось...

И сразу, в первый же день мы побежали в военкомат в Грохольском переулке, тут же рядом — скорее в армию, защищать Родину! На зачет по латыни я, конечно, не пошла.

Выстояли у военкомата целую ночь. Под утро на рассвете вышел военком — зеленый, прокуренный, уставший, и сразу сказал: «Девчата, не стойте. Марш все по домам! Ни одна не стойте. Никто никуда не пойдет. Когда вы будете нужны, тогда мы вас найдем».

Но мы все-таки еще раз приходили. Потом отправили нас на дорожные работы, ремонтировать дорогу Москва-Горький. По шоссе сплошным потоком в одну сторону шли эвакуированные, а в обратном направлении шли грузы для фронта — асфальт и провалился. Нас заставили срубать деревья и накладывать их на дорожное полотно.

Фаина Ивановна в зрелые годы

Когда я вернулась в Москву, мне говорят: «Срочно собирайся, институт эвакуируется в Пермь». Я подумала-подумала и решила не ехать. Там же морозы! А у меня ничего из теплой одежды нет. Я ходила в очень скромном пальто, очень скромные были на мне туфли с калошами (представляете? Зимой — туфли с калошами!).

Что-то я еще сдала и собралась я домой, в Вязники.

7 ноября 1941 года я стояла в Ветoshном переулке около Красной площади. Мы всю ночь с подружкой провели в метро: накануне мы допоздна искали пункт, где, как нам сказали, записывают в ополчение, опоздали, и из метро нас выпустили только в 6 часов. Везде полно

военных. Спрашиваем: «Что такое?» — а никто ничего не говорит. Никто не знал, что 7 ноября будет парад!

Было холодно, падал редкий снег. Я видела эти горящие глаза, уверенность на лицах. Солдаты в белых маскахалатах, кто с лыжами, кто без лыж. Как они шли!.. А мы плакали.

Мы плакали от того, что мы-то не идем! Нас не берут! Какой-то солдат мне руку пожал и сказал: «Девчонки, ждите, скоро с победой придем!».

ПЕРВАЯ ВОЕННАЯ ЗИМА

Я вернулась в Вязники. Зимой 1941-го я попала на трудовой фронт. А однажды — уже весна была, март, на мне валенки мокрые насквозь — я возвращаюсь домой, а навстречу мне шагает строй. И в этом строю — девочки, с которыми я в одном классе училась. «Вы куда?» — «Мы на фронт!» — «А как же я?» — «Ты здесь ни с кем не договоришься, надо тебе в военкомат!».

Прибежала в военкомат и говорю: «Где тут в армию записывают?». В коридоре сидит женщина пожилая с мешком, и с ней девица. И обе плачут. Женщина мне говорит: «Ты куда?» — Я говорю: «В армию!». Она: «Ой, вместо моей! Я тебе весь мешок сухарей отдам, и сала добавлю! А то ей повестку прислали. Иди вместо моей!», — а я говорю: «За мешок сухарей!.. За кого вы меня принимаете?! Я иду вместо себя!»

Ну, меня записали и говорят: «Сейчас мы тебе дадим рейсовую карточку, ну, ты успеешь?» — по этой карточке можно было сразу на десять дней купить хлеба и чего-то еще. А отправка — послезавтра

поэтических творений Древней Руси. Погребли великого князя в Архангельском соборе Московского Кремля.

Димитрий Донской передал престол своему сыну Василию, завещав, чтобы соправительницей ему была мать. Великая княгиня воздержалась от непосредственного участия в государственных делах. Еще при жизни супруга она жила истинно по-христиански, а после кончины его повела строго монашескую подвижническую жизнь, надела власяницу, носила под роскошной великокняжеской одеждой тяжелые вериги.

С именем великой княгини Евдокии связано одно из самых значительных событий духовной истории России. Во время нашествия Тамерлана по совету матери Василий Димитриевич повелел принести в Москву чудотворную Владимирскую икону Божией Матери. 26 августа 1395 года великая княгиня Евдокия с сыновьями, митрополитом, духовенством, боярами, с множеством собравшихся жителей Москвы встретили икону Богоматери на Кучковом поле (впоследствии здесь был основан Сретенский монастырь). В тот самый день и час Тамерлан в сонном видении увидел «Светозарную Жену», окруженную сиянием и множеством «молниеносных воинов». Тамерлан отдал приказ войскам повернуть от границ Руси.

17(30) мая 1407 года совершился постриг великой княгини под именем Евфросиния («радость»). Скончалась великая княгиня 7(20) июля 1407 года и была погребена в основанном ею Вознесенском монастыре.

ВЕЛИКОМУЧЕНИЦА ИРИНА

5 (18) МАЯ

Ирина была дочерью язычника Лициния, правителя в г. Магеддоне (в Македонии или Фракии). Отец построил для нее роскошный дворец за городом и окружил ее подругами. И поручил обучать ее некоему старцу Апелиану. Апелиан был тайным христианином и во время уроков говорил ученице о христианской вере, внушал христианские добродетели. Однажды, когда Ирина уже достигла совершеннолетия и родители начали помышлять о ее замужестве, в окно ее дворца влетел голубь с масличной веткой и, положив ее на стол, вылетел; за ним влетел орел с венком из разных цветов и тоже оставил венок на столе; после орла в другое окно влетел ворон и оставил на столе небольшую змею.

Ирина рассказала об этом происшествии старцу Апелиану, и тот объяснил ей, что голубь означает ее кротость и чистоту, масличная ветвь — благодать Божию, которая будет дана ей в крещении; орел, царь птиц, означает, что она будет царствовать над страстями; венец означает награду, которую она получит от Бога за свои подвиги; ворон же со змеей означают врага — дьявола, который хочет отвратить ее от добра и причинит ей скорбь; но она при помощи Божией претерпит все за Бога. После этого Ирина отказалась от замужества, приняла крещение и стала убеждать и своих родителей принять христианскую веру.

Сначала родители не противоречили дочери, но вскоре дьявол возбудил отца против нее; он стал принуждать Ирину к

утром. Я говорю: «Успею!». Все мне оформили.

Иду домой и думаю: «А как я маме-то скажу? Мама-то с ума сойдет!». А у нас вечером часов в 10 выключали свет по всему городу, несмотря на то, что затемнение у всех было. Думаю: «Сейчас свет выключат, и я скажу». А мама легла, устала за день, у мамы было две школы: одна школа, рабфак — недалеко от дома, а вторая, железнодорожная — далеко, автобусы туда не ходили. Я ей говорю: «Мам, я завтра уезжаю!». А мама сквозь сон говорит: «Да. Да, да, уезжаешь, уезжаешь. Мы все уезжаем...» — она уже спит. А я: «Мам, ну ты знаешь, куда я уезжаю-то?» «Да, да, да... Давай, спи! Какая там поездка! Завтра скажешь». А я...

Надо мне ее будить. Наконец говорю: «Мам, я ведь в армию ухожу!». Мама проснулась, зажгла лампу: «Как уходишь в армию? Ты же была на трудфронте, туда же и уйдешь?». Я говорю: «Нет. Я ухожу в армию». Мама не заплакала, она только сказала: «Как же ты? Ведь мы с тобой — только ты да я, больше у нас никого нет! Как же ты уходишь?». А я прочитала недавно, месяца два, может быть назад, в декабре или в январе, в «Правде» очерк «Таня»: фотография девушки мертвой с петлей на шее. Это была Зоя Космодемьянская. Еще никто не знал, что она Зоя. Я прочитала и сказала: «Я иду вместо нее!». Но все не брали же, все не брали! И я говорю: «Мам, помнишь, я тебе показывала девушку? Мы все — и Катя Андреева, и Зина Корина, и все, с кем я училась в классе, — мы все идем!».

Всю ночь мы не спали. Всю ночь мама капала себе одно лекарство,

Пулеметчица Люся Латан

потом другое. «Тебе во сколько?» — «К шести...» — «Я пойду на станцию тебя провожать». Я говорю: «Мам, не надо. Ты будешь плакать, и я буду плакать».

Села в поезд и приехала назад в Москву.

ПУЛЕМЕТЧИЦА

Это, может быть, 30 или 31 марта. И сразу я попала в Красноказарменный переулок, где располагался сборный пункт и где представители 1-го корпуса набирали пополнение. Так я попала в 20-й зенитно-пулеметный полк.

Повели нас в санпропускник, где выдали одежду, но — *такую*... Бывшую

в употреблении... С покойников. Воротник у гимнастерки был в три раза шире: у кого-то была *шея*, а у меня-то шейка была *вот такая*... Галифе вместо юбки. И обмотки. Мы падаем от хохота! Мы не знаем, как эти обмотки закрутить. Ботинки — штиблеты на крючках. Промышленность не успевала армию одевать, даже мужчин, — а тут женщины пришли, ничего на нас нет.

И сразу нас повели в ЦДКЖ, это была первая моя «точка». А там, смотрим, девочки уже в юбках. Но тоже в башмаках с обмотками. Нас очень хорошо встретили, накормили стали нас азам учить: на крыше стоял пулемет для стрельбы по воздушным и надземным целям ДШК (установка Дегтярева-Шпагина, крупнокалиберный пулемет, установленный на универсальном станке Колесникова, который, как стул у пианино, вокруг своей оси крутится). Самолет летит, а мы пулемет за ним направляем.

Нас начали учить, а бомбежки — каждый день. В пулеметном расчете пять человек: наводчик, помощник наводчика, прицельный, заряжающий и командир — пятый. Все стояли вместе. Спать было некогда, потому что все время летают. Ну, хорошо еще, если дождливый день — кто-то может как-то прикорнуть.

А жили мы над сценой ЦДКЖ, где так называемые «колосники» — вроде шведской стенки, к которой крепятся декорации. Брошена фанера, два толчана. Спали по очереди.

Целый день в ЦДКЖ гремит музыка: и те, кто едут на фронт, и раненые, которые направляются в госпиталь, показывают документальные фильмы о том,

поклонению идолам и за непослушание бросил ее, связанную, под ноги диких лошадей. Но лошади не коснулись мученицы, а бросились на Лициния и умертвили его. Святая помолилась, Лициний воскрес и вместе со своими домочадцами уверовал во Христа. Кроме того, уверовало тогда до трех тысяч человек.

Ирина начала проповедь и многих обратила ко Христу. Новый правитель Седекия стал принуждать Ирину к отречению от Христа и, видя ее непреклонность, приказал бросить в ров к змеям, но змеи не коснулись ее; затем велел распилить, но пилы не вредили телу, потом — привязать к мельничному колесу, но колесо не двигалось, потому что вода остановилась и не двигала его. Еще двое мучителей подвергали Ирину разным мучениям, но она оставалась живой и здоровой. Тогда один из мучителей, Ваводон, сам крестился. Ирина же все продолжала учить и обращать язычников ко Христу.

Господь известил Ирину о времени ее кончины. Она вошла в пещеру, простилась с учителем своим Апелианом и с другими своими спутниками, попросила завалить вход в пещеру камнями и там скончалась. Через три дня Апелиан с другими христианами пришел к пещере, но тела ее уже там не оказалось.

ПРЕПОДОБНЫЙ СТЕФАН, ЕПИСКОП ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ

27 АПРЕЛЯ (10 МАЯ)

С самого детства Стефан находился под руководством игумена Киево-Печерского монастыря преподобного Феодосия.

Как достойный сын, он уподоблялся своему добродетельному наставнику. Стефан был domestikом монастыря, наблюдал за исполнением церковного устава.

В 1074 г. перед самой кончиной Феодосия Печерского братия монастыря умоляла его, чтобы он оставил игуменом Стефана, как самого достойного. Преподобный внял их просьбам и, призвав своего любимого ученика, блаженного Стефана, поручил ему пасти иноков и умолял окончить построение церкви, основанной при чудесных предзнаменованиях. Так после кончины преподобного Феодосия Стефан принял на себя игуменство в святой Печерской Лавре.

Божией благодатью, молитвами преподобных отцов Антония и Феодосия, Стефан через несколько лет достроил церковь и новый монастырь, в который перевел братию из старого, оставив в старом монастыре несколько монахов, чтобы они присматривали за местами погребения почивших в прежние годы иноков.

Но враг любви и света, диавол, возненавидел Стефана за такое попечение обители и своими кознями сделал так, что некоторые из братии подняли смуту и не только низложили Стефана с игуменства, но и без всякой вины выгнали его из монастыря.

Преподобный Стефан претерпел все от братии без злобы. Но и разлученный с иноками, он продолжал по-прежнему любить их. Он горячо молился о них и подражая первоученику Стефану, восклицал: «Господи, не поставь им это в вину!».

Но врученные ему преподобным Феодосием духовные дети, узнав о глубокой печали своего невинно пострадавшего наставника, приносили ему все необходимое.

что на фронтах происходит. Люди — кто спит, кто не спит.

Начинается вечер. Одни уехали, других в госпитали забрали. Начинает репетицию наша Клавдия Шульженко с Коралли вместе. Вот тут я поняла, как она отработывает каждое слово! Я пришла, мне принесли котелок — все время суп давали рыбный. Ну, сижу, ем, смотрю на нее с высоты, с колосников, как с четвертого или с пятого этажа, — а она там, внизу. Они дня четыре репетируют и уезжают на фронт. А я все их репетиции видела.

..Когда-то в юности влюбленную девчонкой

я, перечитывая повесть о весне, ждала часами вас у изгороди тонкой и молча думала, вздыхая при луне, -

как она это пела — как рассказывала! Я весь ее песенный репертуар знаю, так я ее любила.

Мы там были недели две, пока учились, а потом нас разогнали по разным местам.

УРАГАННЫЙ ОГОНЬ И ШАЛЬНЫЕ ПУЛИ

1-й корпус ПВО Западного фронта — это авиация, прожекторные части, аэростаты, пулеметы, БАО — батальоны аэродромного обслуживания. Когда немцы подошли к Москве, мужчины все отправились в бой, в самое пекло, а мы, девчонки, их заменили.

Ну что такое «заменили»? Вот аэростат, например. Он огромный. Девчонки стояли на площади Коммуны у теат-

ра Советской Армии. Уж аэростат они укрепили — будь здоров! Но налетела на Москву буря, аэростат вместе со всем, чем он крепился, сорвался. И девчонка — ведь мы же ничего, что нам Родиной доверено, из рук не выпускали! — она с ним над Москвой полетела. И погнал ее ветер. В каком-то месте у нее руки ослабли и она, конечно, упала... Таких гибелей у нас очень много было.

Мы пулеметчики. Мы же стоим, а стрельба идет не на жизнь, а на смерть. Если не чужой осколок, так свой в тебя попадет. А нам через какое-то время вместо тех обмоток выдали розовые шерстяные чулки — в резинку, такие красивые чулки. Но я-то длинная, они мне коротки. Я уж не знала, что тут привязать, что пришить. Старшина мне дал обмотку, чтобы удлинить чулки-то. Начинается бомбежка. Я — прицельный, рядом с наводчиком, с правой стороны. Самолет летит, и мы — кругами. А я все отодвигаюсь — так, чтобы мне чулки-то не повредило осколком. Улетели немцы. Наводчик меня — матом, и по заднице ногой: «А! Ты, какого черта! Она все розовые чулки бережет! Ты голову себе береги! Нет, она так стоит, чтобы на чулки ничего не попало!».

А был такой случай — это было на заводе «Богатырь». Это он до войны каллоши выпускал на розовой подкладке, а здесь он все военное выпускал, например, снаряды для «Катюш» — тогда еще никто не знал, что такое «Катюши», но к этому уже готовились. Территория заводская была огромная. Там были не только артиллеристы, там разные рода войск в разных местах стояли.

И вот мы, наша рота 20-го зенитно-пулеметного полка. Уже приняли присягу. Ответственность огромная! А дежурил вместе с нами чуваш, старший сержант Молоствов. Как я тогда считала, старый, — может, ему лет 40 было. Он мне сказал: «Я столько ночей не спал...» — и прилег. Там было такое укрытие и стоял топчанчик. Мы там разбирали пулемет или винтовку, учились, когда дождь идет и погода нелетная. И там же — целая стена ящиков с боеприпасами. Он тут лежит, а я рядом с ним винтовку положила. И, значит, повторяю: «Так. Затвор. Стебель. Гребень. Рукоятка...» — как это называется.

А она заряжена, винтовка-то была! И я нажимаю!..

...Пуля рядом с ним пролетела, ухо зацепила, кровь пошла у Молостова. Я закричала! Он матом ругнулся: я, говорит, знал!! Потом мне: «Не ори!». Нажал какую-то кнопку, все прибежали... Самое-то главное: рядом стояли три деревянных учебных ящика с боеприпасами. Мы на них учились набивать патроны в ленты: когда идет большая стрельба, нужно быстро заменить ленту с патронами. Пуля прошла через один ящик, вывернула его, прошла через второй ящик. Это были учебные патроны, деревянные, и ящики деревянные... Пуля остановилась у ящика с настоящими боеприпасами — я не знаю, как детонация не произошла! Но — остановилась. ...Я все ору в истерике, а наш старший сержант говорит: «Ну ты, заткнись! Давай ящики, пошли, сейчас мы их в цехе заделаем!». Пошли в цех, мастеров там полно, закрепили, заделали все, поставили — ни-

Преподобный Стефан помнил те преславные чудеса, очевидцем которых был он сам: как мастера из Константинополя пришли к преподобным Антонию и Феodosию Печерским, принесли икону Пресвятой Богородицы и рассказали о видении Царицы во Влахернском храме.

Много трудясь над своим духовным совершенствованием, он приобретал все большую славу. Его знали даже в самых отдаленных местностях и прославляли за добродетельную жизнь. Поэтому, когда скончался епископ города Владимирова, преп. Стефан был избран на владимирский архиерейский престол и посвящен в епископы митрополитом Киевским Иоанном.

Епископ Стефан ревностно наставлял свою паству на путь истины своими добродетелями, которыми заслужил себе неувядаемый венец славы. Чтобы принять этот венец, предугазанный его именем (Стефан в переводе с греческого — «венец») и заслуженный его добрыми делами, он в 1094 г. отошел ко Христу.

ОБРАЗ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЖИВОНОСНЫЙ ИСТОЧНИК»

ПРАЗДНОВАНИЕ ОБРАЗУ СОВЕРШАЕТСЯ В ПЯТНИЦУ СВЕЛОЙ (ПАСХАЛЬНОЙ) СЕДИМЦЫ.

Явление чудотворного образа Божией Матери «Живоносный Источник» произошло в 450 году в кипарисовой роще близ Золотых ворот Константинополя. Проходивший в тех местах воевода Лев Маркелл, будущий император Византии, встретил сбившегося с дороги слепца, отвел его в тень отдох-

нуть, а сам отправился на поиски родника, чтобы напоить изможденного путника. Тут услышал он голос Пресвятой Богородицы: «Царь Лев! Войди в эту рощу, почерпни воды, которую там найдешь, и напои ею жаждущего. Тину же из источника положи на его глаза. Я помогу тебе воздвигнуть здесь храм во имя Мое, и все, кто будет сюда приходить и с верой призывать имя Мое, получат исполнение молитв и исцеление от недугов». Лев напоил и умыл болящего, и слепец немедленно

прозрел и уже без проводника пошел в Константинополь, прославляя Богородицу.

Когда по слову Богородицы Лев Маркелл стал императором, он приказал очистить источник от тины и заключить в каменный круг. Над источником построили храм во имя Пресвятой Богородицы.

Источник был назван «Живоносным» поскольку здесь проявилась исцеляющая благодать Владычицы Небесной. С

кто ничего не знает. А мне: «Хватит ре-
веть, ничего не произошло!». Я говорю:
«А Молоствов?» — «Да мало ли, у него ца-
рапина была на ухе!». И еще он мне ска-
зал: «Не вздумай кому-нибудь сказать!».

Потом Молоствов мне подарил
блокнот, а там плохо по-русски написа-
но: «1. Граната РГД состоит из...» — даль-
ше — начальные сведения о гранате.
Сказал: «На, учись, и что тебе непонятно,
в этот блокнотик записывай». Я говорю:
«Откуда ты блокнот-то взял? Война, нет
же ничего». Он говорит: «Неважно! Это
тебе на память, чтобы ты... Хорошо в ухо
попала, а если б в голову!».

Наши пулеметы били вверх на 1200
метров. Мы раньше вели заградитель-
ный огонь. Вы же знаете, бывает огонь
прицельный и заградительный, кото-
рый не позволял самолетам видеть цель.
Задача была не сбивать самолеты, а не
давать им пролететь. Хотя наша рота
сбила 9 штук.

Тут и аэростаты плавают, тут и про-
жектора в небе шарят, тут и пулеметы
без конца строчат. Мы за одну ночь ино-
гда по 3 тысячи патронов выстрелива-
ли! Бесконечный огонь над Москвой.
Самолеты-то, 300-400 штук, которые ле-
тят на Москву, не могут выполнить зада-
ние: они знают, что нужно бомбить, но
из-за такого огня они не могут видеть,
куда летят. В результате они рассеива-
лись и улетали, сбрасывая свой смерто-
носный груз куда попало.

Мы участвовали в больших сраже-
ниях под Смоленском, с боями дош-
ли до Белоруссии, теряя своих друзей
и подруг.

*Сергей Игнатьевич Шарфов. «Как только я
его увидела, я поняла: это — моя судьба!»*

В 44-м году мы стали 91-й зенит-
но-артиллерийской дивизией. И тут
мы снова попали в Москву обучаться.
И нашу первую пушку разместили на
здании газеты «Правда» — там стояла
72-миллиметровая зенитная пушка, а на-
против был клуб газеты «Правда» — там
размещался командный пункт нашего
полка. И в этом клубе оставалась целой
сцена. Там шли спектакли, которые дава-
ли разные театры.

Я — командир отделения разведки.
Задача: быстро ухватить, какой это вид
самолета летит. Он только промельк-
нул — ты только хвост его видишь или
одно только крыло. Мы все самолеты

знали в любом ракурсе — как бы его ни
повернуть. Определяли на глаз, докла-
дывали количество самолетов, скорость,
направление. Наша пулеметная точка
снабжена условными знаками, напри-
мер, второй сектор: видна церковь в
Сокольниках. Докладываешь: «Над вто-
рым — пять «Мессершмит-110», высота
такая-то, скорость такая-то!» — даешь
вводные тем, кто ведет огонь.

О ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

Мы — девчонки. И хотя вокруг была
война и смерть, мы были молоды и рас-
пахнуты навстречу радости.

Однажды я дневалила в штабе — это
было в 43-м году. По лестнице подни-
мался высокий, стройный офицер с
очень строгим лицом. Я только увидела
его голову, сразу подумала: «Это моя
судьба!». А он меня тогда не заметил. Это
был старший лейтенант Шарфов. Я знала
о нем много хорошего, про него говори-
ли, что он очень заботливый, вдумчивый
и отзывчивый офицер.

Я сразу в него влюбилась, но виду
не показывала. Он долго не обращал на
меня никакого внимания, и только в са-
мом конце войны стало понятно, что он
относится ко мне немножко иначе, чем
просто как к подчиненной.

ПРО ПЛЕННЫХ НЕМЦЕВ

17 июля 1944 года я видела, как по
всей Москве вели пленных немцев. Нам
сказали: «Бегите! Сейчас с ипподро-
ма поведут немцев». Мы жили на ули-
це Правды. Они на ипподроме просто
за забором сидели. Ну, охрана кругом.
И наши девчонки из 91-й зенитно-

тех пор на этом месте постоянно происходило множество
чудес. После падения Константинополя храм был разрушен,
а источник засыпан. Но христиане отрыли его и продолжа-
ли черпать живительную воду. Сохранились свидетельства
о чудотворениях, относящиеся к 20-м годам XIX в. В 1835 г. с
разрешения турецких властей над источником вновь был воз-
двигнут храм.

Немало чтимых икон Божией Матери «Живоносный
Источник» было и в России. Преподобный Серафим
Саровский посылал молиться перед ней одержимых страстя-
ми и душевными недугами, и они часто получали исцеление.

СВЯТОЙ АПОСТОЛ И ЕВАНГЕЛИСТ МАРК

25 АПРЕЛЯ (8 МАЯ)

Св. Марк родился в Иерусалиме. Он не был постоянным
спутником Христа, но стал свидетелем последних дней Его
земной жизни. Православная Церковь почитает его одним из
числа 70 апостолов Господних. Сохранилось предание, что св.
Марк был тот упоминаемый в Евангелии юноша, который сле-
довал за Христом, обернувшись покрывалом по голому телу,
в ночь, когда был предан Спаситель, и все ученики оставили
Его. Когда Марка схватила стража, он оставил покрывало в их
руках и нагой убежал.

Дом матери св. Марка, Марии, в Иерусалиме служил мес-
том молитвенных собраний и пристанищем для некоторых
апостолов. Книга Деяний апостольских свидетельствует, что
апостол Петр после чудесного изведения его из темницы ан-

гелом пошел именно в дом Марии. Таким образом, св. Марк
мог участвовать в доме матери в собраниях св. апостолов и
первых христиан. Апостол Петр очень любил Марка и даже
называл его сыном.

Св. Марку приходился дядей св. апостол Варнава. Через
него Марк стал известен и апостолу Павлу. Когда Павел и
Варнава предприняли первое апостольское путешествие для
проповеди Евангелия иудеям и язычникам, вместе с ними от-
правился и Марк. После возвращения в Иерусалим, св. Петр
позвал с собой Марка в Рим для проповеди христианства в
столице древнего мира.

Римские христиане так полюбили слушать проповеди о
Христе, что просили Марка оставить и письменный памятник
устно преподанного им учения. Марк исполнил их желание и
написал для них Евангелие, вспоминая все, что слышал в раз-
ное время о Христе от апостола Петра.

Св. апостол Петр своим свидетельством утвердил истину на-
писанного Марком Евангелия и одобрил для чтения в церквях.

Св. Марк, первый епископ Александрийской Церкви, был
и первым ее мучеником. Он пострадал во время царствования
Нерона, в 68 г. в праздник св. Пасхи, случившейся в один день с
языческим праздником.

Над мощами св. Марка в 310 г. построена была церковь, и
они оставались в Александрии до IX в. Но в 826 г. когда влады-
чество арабов-магометан и ересь монофизитов совершенно
ослабили Православие в Египте, мощи святого евангелиста
перенесли в Венецию. Там они почивают до сего дня в храме,
который носит его имя.

Молодожены. Впереди — целая жизнь

артиллерийской, с карабинами, с винтовками помогали охранять пленных. Потому что их 100 тысяч в Москве — мало ли что может случиться, ведь в них дух арийский не исчез!

А одна девушка из наших (которая перед этим самолет сбива в одиночку) там чуть одного немца не застрелила. Я туда тоже к этим немцам подходила. Они начинали реагировать на женский пол, что-то показывали, хохотали или смотрели с такими глумливыми усмешками. Я посмотрела и ушла, а она — с винтовкой. Она стояла-стояла, они хочут, заигрывают перед ней, чуть ли не расстегиваются. Она взяла и стрельнула! Выстрел был, но никого не задел — пуля мимо головы пролетела. Но Маше, ко-

нечно, попало. Не столько девочке, сколько командирам.

И вот их ведут. Я вышла на какое-то место к Белорусскому вокзалу.

У современных писателей встречается такое вранье: мол, женщины-москвички подбегали к пленным немцам, кто хлеб подносил, кто картошку... Что ты врешь? Вот идут немцы. Здесь — конная милиция с двух сторон. Дальше — наши войска, строй в четыре ряда. Потом — милицееское оцепление. А за ними — народ. Даже если бы я захотела, меня бы туда никто не пропустил. Это не нас берегли, а немцев от нас берегли. Вот женщина с двумя детьми — один на ручках, другой за подол держится. Муж погиб, хлеба нет — какой она понесет этому гаду хлеб?!!

Я долго стояла на одном месте, а их потом выводили на Садовое кольцо. Я дошла примерно до Маяковской. Мне повезло, я в одном месте с мальчишками влезла на крышу автобуса, все думала — как назад буду спускаться, но потом как-то спустилась. С крыши автобуса мы и смотрели. Вот они, немцы.

Одни идут — горе горькое: оторваны погоны, шинель нараспашку — день был жаркий, — сам небритый, голова опущена.

Другие — с удивлением: им-то говорили, от Москвы-то ноль остался. Вот она, Москва! Их же вели там, где не видно разбитых зданий! Они диву даются!

Многие смотрят нагло, мол, мы еще свое покажем. Они все по-разному реагировали. Они шли, звякали привязанными котелками, кто-то доставал флагу, отпивал немножко.

Но, конечно, все они были уставшие. Хотя их кормили лучше, чем нас. Зрелище было жалкое, а для меня было торжество!

Когда колонна проходила, за ними сразу мыли мостовую.

ПОБЕДНЫЙ САЛЮТ

Помню салют в Москве по случаю взятия Берлина. В центре, там, где была гостиница Москва, висела огромная карта, на которой каждый день флажками показывали движение и наших войск, и немцев. Иногда идешь: до Берлина 60 километров

И в один день мы уже салютовали раза четыре, наверное. Жили мы на улице Правды, а салютовали мы напротив Белорусского вокзала, там стоял 10-этажный дом. Сейчас его даже не найдешь среди других, а раньше он был самый большой, потому что кругом были одноэтажки. Часов в 11 вечера команда: «Салют за Берлин!». Это нужно всю улицу Правды пробежать, повернуть налево, мимо Часового завода, мост перебежать. Подбегаем, а света-то нигде нет, лифты не работают! А нам на 11-й этаж (на крышу). А уже по всему городу — голос Левитана: «Говорит Москва. Наши войска юго-западного фронта... командующий такой-то. В бою уничтожено...» Мы уже должны там стоять, а мы еще... Пожарная лестница не сразу от земли начинается, меня кто-то подсаживает. И темнота — в Москве освещения еще не давали. Железные перекладки мокрые, скользкие, дождь прошел. Лезу куда-то, какой этаж — не знаю, не видно. Внизу — тысячи людей. Вся Москва вышла на улицы,

ЖИРОВИЦКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

7 (20) МАЯ

Жировицкая икона Божией Матери уникальна своей миниатюрностью: она вырезана на камне размером 43 x 56 мм.

Явление этого образа произошло в XV веке. В 1470 году пастухи местечка Жировицы Гродненской губернии пасли стадо недалеко от леса и вдруг увидели в глубине леса яркий свет, похожий на пламя. Они подошли ближе и увидели на дереве икону Богоматери в лучезарном сиянии.

Они долго не решались подойти к сиявшему на дереве образу, всех охватил благоговейный трепет. Но когда свет, озарявший икону, малопомалу скрылся, пастухи поклонились образу Богоматери, сняли его с дерева и отнесли своему хозяину — православному литовскому вельможе Александру Солтану. Тот запер икону в ларец и поскорее собрал своих знакомых, чтобы рассказать им о чудесном явлении, но, к всеобщему изумлению, образ исчез. Через несколько дней пастухи вновь обнаружили икону на прежнем месте. Они

снова принесли икону Солтану, который, считая себя недостойным хранить святыню в своем доме, построил на месте ее явления деревянный храм, возле которого впоследствии возникло селение. Икона находилась там в течение долгих лет, и многие люди, которые обращались к Пречистой Деве через Жировицкий Ее образ, получали просимое.

В 1560 году церковь сгорела дотла. Думали, что икона тоже погибла в пламени и сокрушались о ее потере, однако через божественное откровение святыня вскоре вновь была обретена.

Однажды крестьянские дети увидели у подножия горы, где прежде стоял сгоревший храм, сидевшую на камне Деву необычайной красоты в лучезарном сиянии. Дети позвали взрослых односельчан, и те, придя, увидели на том камне горящую свечу, а подойдя ближе, нашли Жировицкую икону, не тронутую пожаром. Камень, на котором дети видели Богородицу, тогда же огородили. Для возвратившейся святыни был построен каменный храм, а через сто лет здесь возник Свято-Успенский Жировицкий мужской монастырь. Его братство возглавило борьбу за Православие против унии и латинства. В 1613 году монастырь был захвачен униатами и находился в их руках вплоть до 1839 года, а затем был возвращен православным и стал первым местом восстановления православного богослужения в западнорусском крае.

В 1921 г. Жировицкий монастырь оказался на территории Польши.

Несмотря на лихолетье двух войн, православные отстояли святую обитель и сохранили чудотворную икону Божией матери. Чудесным образом изображенная на граните, пережившая

никто в эту ночь не спал. Плачут, поют что-то, кто-то на гармошке, кто-то на какой-то балалайке, пляшут!.. Войне конец!

А наверху я чуть не упала: нога с мокрой перекладины соскользнула, на другой стою. Кто-то сзади поддержал, поставил мою ногу на место. Ты долез до верха, лестница кончается, а до крыши еще метра полтора, никак не влезешь. Кто-то, кто раньше пришел, сверху хватается за ворот и за волосы втянули! Встали мы, открыли свои ракетницы, зарядили, стоим... Неважно, что пуговицы отлетели на гимнастерке, ворот оторван, погон один сорван. Но слышим: «В ознаменование этой Победы объявить салют: 50 залпов... Внимание! Огонь!». И вся Москва покрывается ярким зелено-красно-синим дождем, и народ внизу... Боже, как же ликует народ внизу! И мы стоим!

Спускались с крыши по настоящей лестнице...

Вот в этот день, когда стали спускаться, мне мой будущий муж, капитан Шартов, и сказал: «Я вашей матушке написал письмо с просьбой разрешить вам за меня выйти замуж». А я его боюсь! Он — видите какой! Он лишнего слова не скажет! Ох, какой он был серьезный, правильный. Он — личность. А я боюсь в ответ слово сказать... Пошли мы домой. Наутро уже объявили победу!

Утром сели за завтрак, и мне вот такую железную какую-то баночку наливают. Я выросла без отца, в строгой семье, где никаких водок, пьянок никаких не было, да и время было не такое, чтобы что-то отмечать, чем-то запивать. Я никогда не пила.

Этот портрет она сделала в подарок мужу

...Это оказался спирт. Там, может, ложка, но я так все сожгла — и мне кто-то стал заливать в рот воду. А кто-то говорит: «Не лей, больше водки будет! Сейчас пройдет». Вот тут мой муж встал и сказал: «Мы с вами прошли всю войну — все, кто тут собрался»... Нас, может, человек 60-70. Он всем выразил благодарность. «Сейчас начнется демобилизация и все прочее, офицеры, конечно, останутся... Ну и последнее, что мог бы не говорить...» Но он уже знал что он уезжает готовиться к параду Победы. «Но я вам скажу, что Людмила Латан — мы с ней обсудили (а ничего мы не обсуждали!), что я на ней женюсь. Сейчас не до этого, она уедет домой, а потом я

ее найду. Так что прошу любить и жаловать!».

Когда нас эшелонами отправляли домой, я думала что он не придет. Много народа пришло нас провожать. Нас в товарных вагонах отправляли, и мы знали, что этой езды до дома три часа, а мы, может быть, три дня будем ехать, а может быть, и больше. И вдруг кто-то кричит: «Людмила! Людмила!». Смотрю, появился он, его голова видна над толпой. Но — поезд уже тронулся. Впереди Сталин, весь в еловых ветках, наш вагон поперек какой-то палкой вместо двери перегорожен. Мы прильнули, выглядывали, махали провожающим. И больше я его до осени не видела. После парада Победы он сразу отправился воевать с Японией. И только осенью 1945-го мы с Сергеем Игнатьевичем встретились вновь. И прожили всю жизнь — до самой его смерти...

Вновь пришла весна. Людмила Ивановна говорит: «Как же я радуюсь каждой лопнувшей почке, каждому цветку, солнцу, чистому небу, оттаявшей земле! Разве можно не видеть этой красоты, разве можно ее не любить?»

Поколение ветеранов постепенно уходит. Год от года редуют наши ряды. Мы оставляем все это вам. Любите жизнь, любите нашу землю, берегите ее так, как берегли ее мы. Мы отстаивали ее, защитили и сберегли ее для вас, для тех, кто придет следом.

Живите, любите и радуйтесь на нашей прекрасной и вечной земле».

Беседовала Марина Журбенко.

пожар, чуть треснувшая от огня и времени, святая икона ныне пребывает в соборе в честь Успения Пресвятой Богородицы Жировичского монастыря. Под собором находится чудотворный источник, открывшийся с явлением иконы в 1470 году.

ЯРОСЛАВСКАЯ (ПЕЧЕРСКАЯ) ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ С ПРЕДСТОЯЩИМИ ПРЕПОДОБНЫМИ АНТОНИЕМ И ФЕОДОСИЕМ ПЕЧЕРСКИМИ

14 (27) МАЯ

Предание сохранило удивительную историю, связанную с явлением Ярославской (Печерской) иконы Божией Матери.

Ярославская мещанка Александра Дмитриевна Добычкина страдала жестоким недугом — мучительной ломотой в руках и во всех суставах, временами ее преследовала сильная душевная тоска. Семнадцать лет она мучилась, но все время усердно молилась Божией Матери. В 1823 году она увидела во сне незнакомый храм. Потом она увидела образ Божией Матери и услышала голос, повелевавший отыскать в храме эту икону.

Увиденный во сне храм она нашла в архиерейском доме Ярославля, это была церковь Происхождения честных древ Креста Господня, а в нем к своему изумлению и восторгу нашла написанную на стене икону Божией Матери с предстоящими прпп. Антонием и Феодосием Печерскими. Александра в изнеможении упала на церковный пол, и ее стали бить страшные судороги. Нисколько не сомневаясь, что Пречистая Дева поможет ей избавиться от многолетнего мучительного недуга,

Александра Дмитриевна на следующий же день вновь пришла в церковь к виденному ею во сне образу

Богоматери. Помолвившись перед иконой, она хотела подойти и приложиться к святому лику, но вдруг ощутила внутри какое-то непонятное сильное движение и тут же почувствовала внезапное облегчение своих страданий. Так она получила совершенное исцеление от болезни.

С того времени от иконы благодатью Богоматери начали источать-

ся бесчисленные чудеса всем с верою к ней притекающим.

В настоящее время икона утрачена. Церковь Происхождения честных древ Креста Господня не сохранилась, но в Ярославле сейчас почитается привезенный в 2003 году из Санкт-Петербурга старинный список Печерской иконы Божией Матери с предстоящими препп. Антонием и Феодосием Печерскими.

ВЕСНА В ДИВЕЕВСКОЙ ОБИТЕЛИ

Слушатель Богословских курсов Николай Маркин побывал в Дивеевской обители во второй раз за один год. Первый раз он ездил в сентябре, и вновь отправился туда Великим постом.

В таких местах ощущаешь присутствие благодати, и тот, кто хотя бы раз это почувствовал, уже не раздумывает — ехать или не ехать вновь.

От наших Богословских курсов поехали мы двое: я и Володя Павельев.

Ехали в Дивеево через Нижний Новгород. Первый источник, который мы посетили, — источник преп. Серафима Саровского в Цыгановке, в 15 километрах от обители. Нам объяснили, что есть холодные источники, в которых температура воды не поднимается выше 4 градусов, а есть такие, в которых вода нагревается до 5-6 градусов.

Меня поразили цвет воды: изумрудно-зеленый. Рассказывали про некую женщину, которая приехала в паломническую поездку и окуналась в один из источников. По словам этой женщины, она после того, как окунулась, словно все забыла — не помнила кто и что она, у нее словно началась новая жизнь.

Через минуту после того, как выйдешь из воды, становится жарко. Выходишь и ощущаешь тепло и легкость. Даже четкость зрения возрастает. После купания люди совсем другие. Уходит дорожная усталость, возвращаются бодрость и силы. Набрал этой удивительной воды и с собой.

После того, как нас расселили в частном секторе, прошла ознакомительная экскурсия по территории монастыря, трапеза и короткий отдых, во время которого можно было готовиться к исповеди и причастию.

В 17.00 началась вечерняя служба.

В Свято-Троицком храме находятся мощи преп. Серафима Саровского. Рядом с ракой читается «неусыпаемая» Псалтирь. Перед службой приложился к мощам. Служба была долгой — часа четыре. Она в Дивеевской обители какая-то особенная — с необычным пением. Вся служба поется монахинями. Монахини не привлекают к себе внимания, оказываются незаметными, несмотря на то, что их в обители немало.

Знаменитая дивеевская канавка. Володя прошел по ней днем. Вечером, около 9 часов, сестры обители проходят канавку с крестным ходом. Мы хотели присоединиться к ним, но не успели к началу и пошли сами. Шли каждый в своем темпе и читали «Богородице Дево, радуйся! Благодатная Марие, Господь с Тобою...» Как говорил батюшка Серафим, «кто по канавке пройдет и 150 раз Богородицу прочтет, тому здесь и Иерусалим, и Афон, и Киев».

В одном месте у канавки стоит поклонный Крест. Мы приложились к нему и двинулись дальше. Идешь, и мысли разные приходят, вспоминаешь все про себя. Ощущение это особенное: вечер, ночь, звезды, видны подсвеченные храмы. В конце стоит Крест, на котором изображена Богородица, там горит лампадка. «Богородице Дево, радуйся!» — одна из немногих молитв, возвещающих радость. Постепенно начинаешь ощущать эту радость, она пребывает внутри каждого.

Вечером мы готовились к исповеди и причастию. Утром поднялись в 4.30, чтобы успеть к началу исповеди.

Исповедь поразила меня больше всего. Батюшка попался мне необычный — создалось впечатление, как будто он меня видит насквозь. Он начал достаточно жестко, четко, и в результате смог мне показать то, чего я сам в себе никак не мог увидеть. Какие-то вещи я не осознавал как грех, почитая их чуть ли не за добродетель. Он задавал вопросы и провел меня через исповедь как пастырь, который направляет тебя именно туда, куда тебе полезно. Причастившись святых Христовых Тайн, мы обмыли в Арзамас.

Мы пробывали в Дивеево полтора дня. Это, конечно, мало, но все паломнические службы включают в маршрут посещение Арзамаса. В Арзамасе все красиво, но всегда не хватает времени на Дивеевскую обитель.

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ ПОБЫВАЛИ НА БУТОВСКОМ ПОЛИГОНЕ

12 апреля, за две недели до светлого праздника Пасхи, настоятелем Донской церкви была организована паломническая поездка на Бутовский полигон для солдат и офицеров воинской части № 41427. Ребята молодые, срок службы у всех разный: кто полгода отслужил, а кто и год. Все они впервые побывали в таком одновременно и трагическом, и святом месте. В поездке их сопровождал священник Олег Мумриков.

Бутовский полигон в годы репрессий стал местом мученической кончины тысяч невинных людей, в том числе пострадавших за веру. Контрреволюционная агитация — статья, по которой НКВД арестовывал «неудобных советской власти» верующих. Практически без суда и следствия людей приговаривали к расстрелу. На стрелковом полигоне в Бутове ночами

проходили массовые расстрелы. Все держалось в строжайшем секрете, даже местные жители не знали о том, что происходило рядом с ними. Один водитель, который привозил людей на расстрел, на расспросы о полигоне ничего не отвечал, а только плакал...

Полигон огражден забором с колючей проволокой. По всей его территории тянутся длинные невысокие насыпи — это и есть погребальные рвы. Пройдя немного дальше по тропинке, мы увидели мемориальные плиты, на которых высечены имена людей, пострадавших за веру: архиепископы и епископы, священники, монахи, монахини и миряне... Это место называется садом памяти. Ребят из воинской части особенно поразили бутовские деревья, которые по необъяснимым причинам произрастают как бы кустообразно, по несколько стволов из одного места, сплетаясь у основания.

Здесь на Бутовском полигоне мы поклонились самому большому поклонному кресту. Он высечен из дерева в знаменитой кресторезной мастерской Соловецкого монастыря, от того и произошло его название — Соловецкий поклонный крест. Рядом находится огромный, величественный храм, в котором ко времени нашего прибытия завершилась служба. Мы побывали в нижнем храме, где узнали об истории изучения захоронений, а затем осмотрели верхний, освященный во честь Воскресения Христова.

По окончании экскурсии нам показали фильм о том страшном времени, о жестоких расправах над людьми, многие из которых и в последнюю страшную минуту своей жизни не только не отреклись от Господа, но и молились о своих убийцах.

Страшно и больно было думать о том, что находишься на том месте, где покоятся тысячи невинно пострадавших, но к огромнейшему удивлению на душе не было тяжести, и даже наоборот, ощущение легкости и спокойствия...

*Ирина Кожук,
слушательница Богословских курсов*

ПАСХАЛЬНЫЙ ОЧЕРК

ВЕЛИКИЕ ДНИ

В Чистый Четверг вскочила затемно, боялась опоздать к ранней службе. Состояние взвинченное. Думаю, оно многим знакомо: томительное ожидание Праздника, предвкушение его и, в то же время, неуверенность в себе, зыбкость, ненадежность... Страх не успеть, не сделать, или сделать не так, неправильно.

Серенький рассвет, удивительно пустые и тихие улицы. Как будто день не будний, как будто не надо на работу. Прозрачность еще голых древесных веток, все застыло, как графический рисунок, набросок... Хотя все кругом знакомо до мельчайшего штриха.

Так рано, что даже нищих еще нет. Беспрепятственно проскальзываю в распахнутую калитку и иду к храму.

В храме полумрак, золотые огоньки еще редких свечей. Люди входят незаметно, неслышно открываются двери, может быть, только легкое движение воздуха, да чуть колеблющиеся легкие искорки пламени.

У меня прерывается дыхание, слышу сама себя и кажусь себе громкой. Стараюсь утихомирить, уговариваю: тише, тише...

Покупаю свечи, иду поклониться Кресту и, только когда зажигаю свечу, немного успокаиваюсь.

Начинается служба. Я слышу, как позвякивает кадило, люди склоняют головы, тонкий запах ладана струится в воздухе...

В голове звучит настойчиво: «так, так, так... теперь иди к исповеди, а то сейчас народ соберется, не успеешь, долго... очередь...».

Но очереди никакой нет. А батюшек трое. К ним выстроилась цепочка людей, человек десять, не больше.

Успокаиваюсь совершенно. Теперь я на месте, все успеваю, все правильно...

Людей все больше. Но я-то уже исповедалась. Вместе со всеми пою «Верую...», а потом и «Отче наш»; становлюсь на колени на возгласе «Святая Святых!». Жду!

Причастие всегда волнительно: а вдруг, что-то случится, а вдруг меня не

допустит батюшка, а вдруг... Наверное, думать так не надо, но я думаю. Всегда.

Зато какое же облегчение и умиротворение наступает после принятия Святых Христовых Таин! Как будто шел в гору, да еще с грузом за плечами, да по жаре, да ветер в лицо. Поднялся, сбросил мешок и посмотрел вокруг: красота необыкновенная! И дышится так вольно, и усталость сгинула, как не было.

После службы хочется бежать по девчоночьи, вприпрыжку. Да неловко, люди смотрят. Давно уже не девчонка...

Все равно иду быстро, почти бегу и улыбаюсь всем.

Сегодня еще много работы. Надо печь куличи, красить яйца. Надо готовиться. В субботу еще ехать. Далеко, в другой город. Мама мужа ждет на Пасху. Мы обещали...

Весь день кручусь, как белка в колесе. Магазин, уборка, готовка. Вожусь с тестом. Хочется сделать что-то необыкновенное.

В итоге к рассвету пятницы я без сил сижу на кухне, а вокруг меня, источая сладкий аромат, стоят готовые куличи, в специальных коробках — яйца, украшенные по-модному, в цветных пленках.

Понимаю, что уже ничего не сообщу. Надо подремать и идти в храм, к Плащанице. Конечно, я знаю, в эти дни надо все время проводить на службах, а я погрязла в суете и приготовлениях. Но как же иначе, как разорваться? Как одновременно быть и там, и здесь? Я помню о Марфе и Марии. Но покушной кулич разве сравнится с тем, который испекла сама!

В храме много народу. Люди стоят плотно. Но тишина необыкновенная. Вдруг у свечного ящика появляется пьяный мужчина, падает на стул, громко говорит по мобильному. Я испугалась: сейчас ему сделают замечание, он начнет скандалить... Но... Нет. Несколько человек обернулись к бузотеру и не сказали ни слова. Куда-то подевались вездесущие бабушки-провокакторши. Пьяный побузил и как-то постепенно затих, замер на стуле, опустил голову. Вздохнул

тяжело, поднялся. «Извините» — сказал и тихонько вышел.

Священник читал. Слушали напряженно. Тихо плакали, а кто-то не выдержал и громко всхлипнул. Женщина зарыдала.

Вот, шевельнулись, выстроились, двинулись медленно к Плащанице. Подходили, прикладывались, отходили, чтобы не мешать другим.

Домой вернулась смиренная, грустная, такая тихая. Почему-то все время вспоминала пьяного, как он сам собой успокоился, а я боялась скандала...

Собралась в дорогу. Ранним утром в субботу выехали из дома. На повороте остановили гаишники. Извинились, проверили документы и поздравили с праздником. Я им обрадовалась. Так и сказала мужу: «Какие хорошие люди».

На заднем сиденье поставили корзину с куличами и прочими пасхальными яствами. И снова я волновалась: успеем ли освятить, а вдруг... О это мое неизменное — вдруг! Как бы чего не вышло!

Все дальше и дальше от Москвы. По дороге смотрела в окно на храмы, мимо которых мы проезжали. Везде столы, люди с корзинками, сумками, пакетами, на машинах и пешком.

— Да не волнуйся ты, — сказал муж, — хочешь, заедем?

Но я отказалась, боялась задерживать его. Все-таки ехать пятьсот километров.

Мои волнения оказались напрасными. Естественно, мы везде успели. Около пяти вечера мы уже прибыли на место, подъехали к новому храму в спальном районе, еще не законченному. Сильный ветер, вагончик, в котором раньше проводились службы, двор в строительном мусоре, пыль, поднятая ногами многочисленных прихожан. Длинные столы из плохо оструганных досок, требовательные нищие у ворот... Свечи, мгновенно гаснущие на ветру.

Наконец, все закончилось. С трудом выбралась со двора, села в машину.

— Ну, все? Едем? — спросил муж.

— Едем!

— Как тебе? — он чуть насмешлив, как всегда.

— Да, — вздыхаю я, — как же у нас в Мытищах хорошо! А здесь все не так...

Нас ждали и волновались. Мама с вопросами: «Отчего так долго? Что случилось?». Я с гордостью достала из корзины куличи и яйца.

— Заехали освятить.

К одиннадцати отправились на службу. Новый храм оказался высоким, но внутри довольно маленьким. Постепенно набилось много народу, не продохнуть. С тоской вспоминала наш храм, там сейчас просторно и, не смотря на громадное количество людей, нет ни суеты, ни толкотни.

Мы стояли вдвоем с сестрой мужа, наши мужчины остались на улице. Мы пообещали: как только пройдем крестным ходом и священник возгласит: «Христос Воскресе!», — сразу поедem домой. Что ж, ничего не поделаешь, как все, так и я...

Праздничную службу смотрела дома по телевизору...

Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробах живот даровал!

Разговлялись ночью.

Утром нас разбудила мама:

— Дети, вставайте поскорее! Едем на кладбище!

Традиция такая, еще советских времен, не совсем верная, не церковная, но уже укоренившаяся, — на Пасху непременно посещение родных могил.

И мы едем. По дороге к нам присоединяются другие родственники. Кладбище далеко, за городом, в родной деревне мамы моего мужа.

Река разлилась. Едем по воде, залившей асфальт шоссе. Серые домишки, дырявый штaketник, бедность... Русская деревня, кажется веками неизменная. И в то же время, необыкновенно высокое небо и умытое, праздничное солнце, играющее лучами. Так бывает только на Пасху.

В Москве еще снег толком не сошел, а здесь, едва въехали в лес, я чуть не задохнулась от восторга — меж деревьями земля вся усеяна синими каплями. Всюду синь, синь, синь...

Деревенское бедное кладбище в лесу. Железные оградки, сваренные народными умельцами в заводских мастерских, холмики земли в простых гробницах, над ними пирамидки в серебрянке — надгробия. А выше, выше вековые сосны и вечное небо.

Кто-то добрый догадался и

завез песок, он лежит желтыми горками вдоль дороги и все желающие могут набрать и отнести к могилкам.

Людей довольно много, все что-то делают, убирают прошлогоднюю листву, поправляют оградки, укрепляют скамейки, бродят среди деревьев, поздравляют друг друга с Праздником. Слышится: «Христос Воскресе!» и ответное «Воистину Воскресе!». Люди важно, неторопливо троекратно целуются. А мне на телефон приходят смс-ки с поздравлениями. Что делать: прогресс...

Я зажигаю свечу в красном стеклянном стаканчике, такие специальные свечи с крышкой горят долго и не боятся ветра. Сестра мужа ставит ее на могиле отца.

Потом мы с ней уходим в лес, бредем по синему ковру. Подснежники высокие с крупными цветами и сочными зелеными стеблями и листьями. Рвать их жалко, но мы все-таки собираем небольшой букет. Первые весенние цветы.

Птицы поют, заливаются сложным многоголосьем, и я представляю себе огромный хор, если бы вдруг собрался целый мир и запел под руководством одного дирижера. Но почему снова — вдруг? Да так и есть: все живое поет и славит Бога, главный Святой Праздник, солнечный день, весну, красоту, и эти синие цветы, и бедные могилки и вековые сосны и все, что есть вокруг.

Земля уже сухая, пружинит под ногами, дышит. Ветви деревьев набухли, ожили, покрылись клейкими почками и крохотными листиками.

Благодать!

В городе пыльно, ветрено и почти жарко. Едем с друзьями в сосновый бор, на берег реки. И снова много воды, река лежит раскинувшаяся в островах, широкая, весенняя. На высоком берегу машины, люди, шашлыки, горы мусора. Почему-то не принято убирать за собой. Потрясающая бесечность. Приезжают с детьми и сидят среди гор мусора. Нравится, что ли? А потом оставляют после себя вдвое больше. Мы собрали и сожгли вокруг себя все, что попало, но этого ничтожно мало.

День кончался, вечерело. Развезли друзей по домам.

Утром снова рано вставать, пора домой.

Мама и сестра настойчиво совали мне банку с закусочкой «Ерусалимского хлебushка щастья». К банке прилагался рецепт приготовления. Если кто не знает, очень похоже на пресловутые «письма щастья», теперь их даже по Интернету рассылают. Типа: раздели на четыре части, съешь сам и раздай другим. Банку пришлось взять, чтоб не обидеть. Дольше объяснять, что это такое, и почему это глупость и суеверие, чем просто сунуть банку в багажник и сказать «спасибо».

Погода заметно испортилась. Чем дальше на север, тем холоднее. Несколько раз попали в настоящую метель с поземкой.

В Москве было пасмурно, мы сразу же очутились в пробке и почему-то обрадовались. Привычное состояние — пробка!

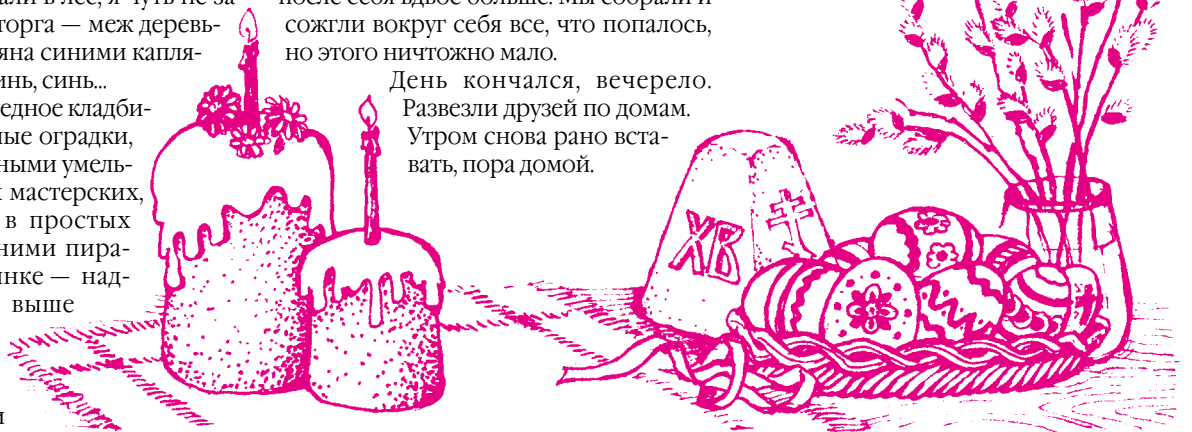
Часа два добирались до Мытищ. Устали. Но, стоило зайти в квартиру, переодеться, смыть дорожную пыль, выдохнуть, как вернулось хорошее настроение.

На столе красовался кулич с пасхальной красной свечой в окружении красивых «красных» яиц (опять-таки, спасибо пленке с картинками).

Немного беспокоила банка с закусочкой, ее я задвинула под стол. На всякий случай, позвонила батюшке, спросила. Он посоветовал не брать в голову, а вынести на улицу и скормить собачкам. Вот и вся проблема.

А дома хорошо! Жаль только, что я не отстояла всю Пасхальную службу. Ну, ничего, впереди целая неделя. Я постаюсь.

Ирина Щеглова.
Мытищи, 2008

Учредитель и издатель:

Донская церковь
г. Мытищи (поселок Перловский)
Московской епархии
Русской Православной
Церкви

Дорогие братья и сестры!

На страницах газеты, которую Вы держите в руках, содержатся священные имена, названия и изображения. **Просим Вас не использовать ее в хозяйственных целях.** Если она стала Вам не нужна, то отдайте ее тем, кому она может быть интересна или принесите в храм.

Редакция газеты «Донская Слобода»

будет рада любой форме сотрудничества.

Ваши предложения, замечания, статьи присылайте по адресу: **141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Селезнева, д. 32**

Тел: (498) 582-96-70 [Http://www.donsloboda.ru](http://www.donsloboda.ru)
E-mail: info@donsloboda.ru

Редакция:

Главный редактор:
священник Александр Краля
Ответственный редактор:
Марина Журбенко
Художник: Елена Ситникова
Корректор: Ольга Глущенко
Верстка: Михаил Алимпиев